Российская Коммунистическая Партия (большевиков)

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, [illegible] пер., 5.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, [illegible] до 7 час. вечера. Телефоны: Телефонограммы 5-72-88. Секретарь редакции 4-01-82. Ночной редакции 4-38-54 [illegible].

Подписка на газету принимается во всех губерниях, уездных и других отделениях ЦЕНТРОПЕЧАТИ на всей территории Р. С. Ф. С. Р. только от учреждений и организаций.

Контора открыта ежедневно, кроме праздничных, 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефоны к-ры: 3-02-18, 4-49-47.

№ 263. Вторник, 22 ноября 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 263.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

В БОМБЕЕ ТУЗЕМЦЫ ВСТРЕТИЛИ АНГЛИЙСКОГО ПРЕСТОЛОНАСЛЕДНИКА ВОССТАНИЕМ. НА УЛИЦАХ ГОРОДА ПРОИСХОДИЛИ НАСТОЯЩИЕ БОИ. РАНЕНО 150 ЧЕЛОВЕК, УБИТО 6, АРЕСТОВАНО ОКОЛО 200 ЧЕЛ.

НА 19 НОЯБРЯ ПО ВСЕЙ РСФСР ЗАГОТОВЛЕНО 133,290,063 ПУДА ХЛЕБА.

Бриан и советская декларация о долгах.

Нота Бриана английскому правительству выражает радость по поводу успехов французской политики в России, т.-е. по поводу разорения России «союзной» Францией. Г. Бриан предлагает Англии продолжать давить на Советское правительство, дабы добиться признания всех долгов. Такой политикой Бриан добьется только оттяжки того момента, когда Россия в состоянии будет уплачивать долги.

Французское правительство не дало никакого ответа Советской России на ее декларацию о готовности уплаты довоенного долга в случае признании Советской России. Но французская и английская печать публикует телеграмму, которую Бриан послал на пути в Вашингтон английскому правительству. Телеграмма передана по радио в Россию. Эта телеграмма начинается с выражения радости г. Бриана, что его твердая политика по отношению к Советской России увенчалась успехом. Мы можем охарактеризовать этот успех не только твердой, но прямо-таки шрапнельно-гранатной политики г. Бриана и его предшественников несколькими словами. Этот успех состоит в том, что Франции и ее союзникам удалось взорвать в России несколько тысяч мостов, разрушить десятки городов, задушить блокадой не только целые отрасли промышленности, но даже убить ею сотни тысяч людей. Для «союзников» это очень хороший успех, нечего и говорить: благодаря этому «успеху» широчайшие народные массы России ненавидят французское правительство, как причину своих бедствий. Есть чему радоваться главе французского правительства, есть чему радоваться представителю сотен тысяч французских рантье! Руины и пепелища—ведь это великолепный плательщик процентов по долгам. Да, Советская Россия, ослабленная интервенцией, ища скорого выхода из экономического развала, заявляет готовность уплатить долги. Но г. Бриан,—а еще более французские держатели бумаг,—не довольствуются этой принципиальной готовностью, ибо «моральное улучшение» большевиков не котируется на бирже: им нужны проценты. Если их не в состоянии платить теперь ни Советское правительство, ни какое бы то ни было другое русское правительство, если всякое русское правительство должно будет [illegible] долгов, [illegible] в их уплате и экономической помощи для того, что возобновить экономическую жизнь, которая одна может в будущем дать средства для уплаты долгов, то в этом положении в первую очередь виновата та же самая интервенция, с «твердым» проведением которой г. Бриан приветствует себя.

Г. Бриан заявляет, что раз твердость дала такие хорошие результаты, то почему бы не итти дальше по этому пути и нажать сильнее, пока Советское правительство не уплатит всех долгов. Мы не намерены высказываться по вопросу о других долгах. На-днях только право-кадетская газета «Руль» напечатала письмо из Парижа, в котором она доказывает, что само французское правительство не в состоянии в данный момент определить точно, какие же, в конце концов, оно имеет претензии по отношению к Советской России. Как же Советское правительство могло бы высказаться насчет «всех долгов», числа которых никто не знает? Мы спрашиваем г. Бриана, какую «твердость» он намерен проявлять дальше? Подумывает ли он об интервенции под открытым лозунгом: вырывать с оружием в руках у Советской власти признание всего списка его шейлоковых претензий? Пусть только попробует! Ведь расходовал он, по сведениям о последнем французском бюджете, миллиард и 200 тысяч миллионов франков на создание польской армии. Может, она захочет бороться за долги французской биржи? Если же г. Бриан не имеет таких человеколюбивых намерений, то его угрозы сводятся к тому, что он будет оттягивать момент начала переговоров. Это оттянет экономическое возрождение России, но, наверно, не ускорит момента, когда французские держатели русских бумаг будут знать, в какой мере и когда они будут получать проценты. У г. Бриана положение не из легких. Время, когда французский мелкий буржуа увлекался звуками труб, провозглашающих победу Франции, миновало. Г. Бриан сам это чувствует, и поэтому пытается осторожно слезать с рысака победы, с национального блока, и сесть на лошадь, может не такую рыцарскую, но которая была бы в состоянии вытянуть французскую телегу из трясины бюджетного дефицита. Его твердый жест: «дави Россию, пока не запишет о признании всех долгов», вовсе не повергнет в восторг деловую французскую буржуазию, которая понимает, что старые потери она может выручить только новыми доходами, которые родятся не на бумаге дипломатических договоров и обязательств, а в деловом экономическом сотрудничестве. Г. Бриан и его пресса очень часто жаловались на английские попытки изолировать Францию от России. Французская пресса сможет ему теперь ответить: «Кто тебя изолирует, Кит Китыч? Ты сам себя изолируешь!»

Г. Бриан, наконец, намекает еще, что правительство России должно носить выборный характер. Г. Бриан—француз, французы очень любят шутки. Своей шуткой г. Бриан хотел погрозить: если вы, мол, всего не уплатите, то у меня под кушеткой сидит Милюков. Французские шутки очень хороши, но они всегда коротки. И мы уверены, что г. Бриан шуток этих при деловом разговоре не повторит. Советское правительство, приветствовав новоиспеченного демократа и старого союзника царя, скажет ему: «Нас выбирает с'езд рабочих и крестьян, а вас, господин хороший, парижская биржа или, что еще хуже, назначенный парижской биржей президент республики, которого в глаза не видели ни рабочие, ни крестьяне». На хорошую шутку найдется хороший ответ. А русские шутки тем отличаются от деликатных французских, что они больно жалят.

К. РАДЕК.

Тула остается великой кузницей Красной Армии.

Тула—пролетарская кузница, кующая оружие против врагов пролетариата. Мы переходим на мирную работу. Но капитал Франции и Польши готовит на весну новый поход. Мы должны быть готовы ко всему. Мы должны сделать нашу кузницу образцовой.

Когда Деникин напирал на Тулу, мы отстаивали ее всеми силами и отстояли ее. Другие города мы временно сдавали врагу, и затем возвращали. Но Тулу мы не смели сдавать ни на один час. Ибо на наковальнях Тулы выковывается оружие Рабоче-Крестьянской армии.

После тех грозных дней в сентябре 1919 года прошло много недель и месяцев тягчайшей борьбы, величайших страданий и жертв, но и славных побед. Вооруженные тульской винтовкой и тульским штыком, с тульским патроном в патронташе, рабочие и крестьяне отбили врагов на всех фронтах. Ныне, на исходе 1921 года, у нас боевых фронтов нет. Наши мысли, нашу волю, нашу силу мы направили на хозяйство. И уже сейчас рабочие тульских заводов испытывают облегчение своей трудовой участи. С продовольствием стало лучше. Должно стать лучше и в других отношениях. И станет лучше, если мы этого захотим. И мы все этого хотим.

Но значит ли это, что винтовка и патрон, пулемет и пушки не нужны более Республике рабочих и крестьян?

Нет, не значит. Враги наши притихли, но вовсе не примирились с нами. Трудовая республика без царя, и, главное, без помещиков и капиталистов — остается для них попрежнему смертельной угрозой. Кроме России, почти еще во всем мире остается в руках богатых классов, эксплоататоров. И до тех пор, пока трудящиеся не вырвут этой власти, Советская Россия останется под угрозой новых нападений.

В соседней с нами Польше жестоко борются друг с другом две буржуазные партии: одна хочет с нами торговать, другая хочет воевать. Мир с Польшей мы купили ценою огромных уступок. Многие русские рабочие и крестьяне говорили себе, что мир, заключенный с Польшей, несправедлив, что Польша получила слишком много. Но все соглашались в то же время, что лучше было итти на эти уступки, чем обескровливать и опустошать дальше страну затяжной войной. Но даже и этот чрезвычайно выгодный для польской буржуазии мир не удовлетворяет ее. Подталкиваемая французскими биржевиками, часть польской буржуазии, особенно военная партия, изо всех сил стремится вовлечь нас в новую войну. Мы делаем все, что можно, чтобы удержать мирные отношения. Но дело зависит не от нашей только воли, а и от того, кто одержит верх в Польше: партия сторонников мира, или Пилсудский, стремящийся во что бы то ни стало вызвать войну.

Какая же из этих двух польских буржуазных партий победит? Этого предвидеть и предсказать нельзя. Если мы будем слабы, в Польше победят охотники войны; если будем сильны,—верх в Польше возьмет более осторожная, благоразумная буржуазная партия. Когда в начале осени обнаружился тяжкий недород в Поволжьи, буржуазия чуть ли не всего мира стала ждать падения Советской власти. В Польше сразу усилилась партия Пилсудского, и мир России с Польшей буквально повис на волоске. Когда же выяснилось, что Советская власть справляется с голодом, что она тверда и выводит страну на путь хозяйственного под'ема,—польская буржуазия стала бить отбой, и партия мира получила снова перевес. Однако, Пилсудский не сдался. Он и сейчас продолжает выбрасывать на нашу территорию банды своего наемника Петлюры. Это, разумеется, противоречит договору и является ни чем иным, как бесчестной провокацией. Но мы вызова не принимаем. Мы хотим мира. И мы твердо рассчитываем, что трудовой польский народ сумеет надеть смирительную рубашку на нарушителей мира.

Мы же тем временем должны крепко держать винтовку в руке, а для этого нужно иметь ее, т.-е. нужно ее сделать. Если бы на наших складах иссякла винтовка и иссяк патрон, Пилсудский немедленно напал бы на нас, и вся польская буржуазия, соблазненная легкостью победы, несомненно, поддержала бы его. Если же наши склады будут полны винтовок и патронов, польская буржуазия десять раз подумает, прежде чем позволить Пилсудскому напасть на нас. Обученного человеческого материала у нас в несколько раз больше, чем в Польше. Надежных закаленных командиров у нас много. Следовательно, при достаточных запасах вооружения мы можем сразу поставить на ноги огромную армию. Нападение на нас явилось бы, в этом случае, смертельной опасностью для нападающего. Доколе нас окружают враги, мы должны быть готовы к отпору, а это значит, что Красная Тульская Кузница должна работать во-всю.

За годы революции тульские ружейники и патронщики пережили не мало черных часов. Им пришлось испытать тяжелые лишения. Иногда этим пользовались агенты буржуазии, меньшевики, чтобы создавать в среде рабочих разлад и подрывать производство. Но это прошлое, и все мы уверены, что оно не вернется. Сейчас хозяйственное развитие пошло вверх—медленно, тяжко, но все же вверх. Вместе с этим шаг за шагом должно улучшаться положение трудящегося. Советская Республика должна внимательно относиться к своим тульским оружейникам, как и эти последние будут твердо и честно служить нуждам рабоче-крестьянской Республики.

Эта зима будет зимой напряженного, упорного и правильного труда. Тула остается великой кузницей Красной армии.

Л. ТРОЦКИЙ.

Тула, 18 ноября 1921 года.

Советская промышленность.

ВСНХ составил сводку о размерах производства государственных фабрично-заводских предприятий в золотых рублях. По ней 1921 год на 17 проц. продуктивнее 1920 года, а 1922 год в первом полугодии по предположениям даст на 20 проц. больше текущего полугодия. Если развитие и впредь пойдет тем же темпом, то в 1927 г. наша промышленность достигнет довоенного уровня.

Случилось почти чудо. Впервые за 4 года ВСНХ составил собственными силами сводку о размерах производства государственных фабрик, заводов и горных промыслов. Сводка обнимает 1920 г., первую половину 1921 г., вторую половину 1921 г. (за ноябрь и декабрь взяты цифры предположительные, применительно к ходу производства осенью) и предположения на первые три четверти 1922 г. Для удобства сравнения все продукты оценены по довоенным ценам в довоенных золотых рублях, как-будто бы цены за все время вовсе не изменялись.

Результаты таковы. За весь 1920 г. произведено в общем на 584 милл. руб. золотом или *в среднем по 292 милл. руб. в полугодие* (в первом полугодии меньше, во втором больше). За первое полугодие 1921 г. произведено на 368 милл. руб., т.-е. примерно на 25 проц. больше, против производства за среднее полугодие 1920 г. Во втором полугодии 1921 г. производство составляет уже около 420 милл. руб. или на 15 проц. больше предыдущего полугодия (считая, что в ноябре и декабре дело не ухудшится,—нет никакого основания ждать ухудшения в эти два месяца). Наконец, на первые три четверти 1922 г. ожидается около 780 милл. руб., из них на первое полугодие около 500 милл., т.-е. примерно на 20 проц. больше предыдущего полугодия. В отличие от обычных прежде раздутых ожиданий ВСНХ,—на этот раз предположения составлены довольно правдоподобно. Уже в октябре 1921 г. можно было установить в связи с введением коллективной оплаты, повышение производительности отдельного рабочего на 50 проц., как в металлической промышленности (сводка тов. Халатова о нескольких десятках крупных заводов), так и в Донецком угольном бассейне. Лучше стало и в текстильной промышленности. При таком направлении развития в основных отраслях ожидание среднего улучшения на 20 проц. сравнительно правдоподобно.

Эти данные лишний раз показывают, что советская крупная промышленность постепенно подымалась и увеличивала размеры производства даже при [illegible] тяжелых условиях, при которых мы жили до сих пор. Тем более можно ожидать улучшения в будущем году, когда закончившаяся демобилизация армии и сокращение чиновничества дадут возможность усилить снабжение рабочих. Но если бы прочно удержался нынешний [illegible] темп улучшения, то до довоенного уровня российская промышленность добралась бы только к 1927 году. Ибо [illegible] сумма производства фабр.-заводской и горной промышленности составляла [illegible] нынешней территории [illegible] 4.200 милл. руб.

Ю. ЛАРИН.

Очередные вопросы потребкооперации.

(К IV сессии Совета Центросоюза).

Потребительская кооперация сильно выросла за последнее время. Она может безболезненно прощупать свои слабые места, чтобы найти лучшие средства исцеления. IV сессия Совета Центросоюза собралась для разрешения основных вопросов: чем практически должна стать потребкооперация, какое место она должна отвести торговле, как защитить интересы пролетариата, как потребителя, и вместе с тем не упустить связь с производителем, и влияние на него.

За небольшой промежуток времени между последним с'ездом и заседающей теперь IV сессией Совета, кооперация успела накопить целый ряд больных вопросов. Места имели основание быть недовольными центром; последний имел справедливые претензии к местам. На сессии должны были, так сказать, быть пред'явлены к взаимной оплате непокрытые счета. Постараемся перечислить, хотя бы приблизительно, главнейшие.

До сих пор еще не изжито прежнее положение кооперации, ее прежние отношения (из эпохи «военного коммунизма») с государственными органами. До сих пор (декрет от 26 октября получен на местах значительно позднее, и еще не успел возыметь свое действие) кооперация стеснена в распоряжении товаром, несмотря на явную устарелость прежних форм товарообмена. Кое-где на кооперацию продолжают смотреть, как на подчиненную часть советского аппарата, и направление кооперативной линии понимают не в смысле содействия работе предоставления работников и т. п., а в виде угроз, циркуляров, и распоряжений, подрывающих авторитет кооперативных об'единений.

Со своей стороны кооперация в ряде мест не проявляет достаточной самодеятельности. Если работает, то исключительно по государственным заданиям и не пробует самостоятельно оживить внутрикооперативную работу. Аппарат кооперации еще не освободился от бюрократизма и волокиты, не усвоил еще всей необходимой гибкости и подвижности. Инициатива и связь с массами еще слаба.

Последнее обстоятельство заслуживает быть отмеченным особо, как один из важнейших вопросов. За то время, что кооперация выполняла исключительно распределительную работу, на местах установилось к ней скептическое, а подчас и недружелюбное отношение. Ее винили за то, что она мало распределяла, хотя от нее совершенно не зависело дать больше. Кроме того, на почве отсутствия товаров легко зарождались другие недоразумения, увеличивалась волокита, протекция, нарушение законов и проч.

Побороть недоверчивость масс можно было только тесной связью с ними и реальной работой на их пользу. Даже в городах, где общественные навыки достаточно сильны, где интерес к потребительскому делу, естественно, велик, где внешние условия были благоприятны, наблюдается сплошь и рядом большой отрыв от масс кооперативных головок.

Работа на пользу масс также далеко не очевидна. Ряд кооперативных организаций, как мы уже отмечали, не вышел из сферы выполнения государственных заданий. Цифры внутрикооперативной работы, или заготовки на собственные средства, ничтожны, попытки вызвать интерес масс, собрать денежные или товарные средства—разрознены и слабы. Но еще хуже, еще губительнее увлечение торговлей ради торговли, увлечение, где вольно, а где невольно переходящее в спекуляцию.

Увлечение торговлей, спекуляция, гибельны не только потому, что на этих примерах массы наглядно наблюдают отход кооперации от ее прямых задач, но еще и потому, что здесь совершается прямое предательство государственных и кооперативных интересов в пользу частного капитала. Даже в том случае, когда кооперативное об'единение не открывает буржуазного кафэ, не торгует балыком для покупки на вырученные средства семги, не совершает недозволенных законом сделок, а только распыляет кооперативные ресурсы на чуждые цели,—даже в этом случае перед нами отрыв от кооперативных задач, ослабление кооперативных позиций.

Большую долю вины за этот отрыв кооперации от своих прямых задач несут рабочие организации. Профессиональные союзы, имея в лице кооперации благодарное поле для усиления и углубления своей работы, или не используют своих возможностей, или, что не менее вредно, почти отождествляют себя с кооперацией, вопреки решениям своего последнего с'езда. Отсюда и в рабочей кооперации полнейший идейный разброд. Одни рабкоопы совершенно устранили себя от работы, передав ее целиком губсоюзам, т.-е. фактически самоупразднились. Другие организовали параллельный аппарат, потеряв возможность использовать общий, уменьшив экономию средств и сил, и, главное, внеся параллелизм и конкурренцию в собственную потребительскую среду. Недавно происходивший пленум Цекрабкоопа выпрямил эту линию, но пока только в резолюции. Выпрямление в жизни зависит исключительно от профсоюзов.

Слабостью участия в кооперативной работе профсоюзов, неровностью нашей линии пользуются наши враги, пытающиеся внести раскол в кооперативную среду, лишить нас влияния через потребительскую кооперацию на крестьянскую массу. Внутри кооперации поднимаются вопросы о добровольности или обязательности членства, вопросы особенно вредные. В головах наших кооператоров-коммунистов царит на этот счет еще порядочная неразбериха. Одни считают полезным существование сейчас принципа добровольности, чтобы избавиться от обязанности кормить лишние рты. Я себе, мол, оставлю рабочих на государственных предприятиях, а остальные пусть снабжаются, как знают. Другие хотят уйти заодно и от работы на крестьянскую массу. Третьи, поддаваясь на удочку врагов, наивно мечтают о том, что принцип добровольности даст им сейчас большую активную массу членов и соответствующее влияние. Во взглядах большинства, т.-е. сторонников обязательности, тоже нет полного единомыслия.

Отторжение от потребительской кооперации крестьянской массы было-бы на руку прежде всего производственной кооперации. Ко всем тем ошибкам, которые наделала потребительская кооперация в ее отношениях, например, к сельскохозяйственной, действительно, нехватало только одного последнего—потери единственного средства влияния на деревню, потери надежного, если им умело пользоваться, средства защиты интересов потребителя. «Единый фронт», о котором теперь стали говорить в кооперативной среде, получил бы трещину в самом опасном для потребителя месте.

Правда, борьбой принципов добровольности и обязательности, еще далеко не исчерпываются отношения между потребительской и производственной кооперацией. Производственная кооперация об'явила на своих с'ездах ничем не прикрытую борьбу против Центросоюза. Формально она добивается таких невинных вещей, как «равенства прав» в торговле, надеясь фактически установить монополию сбыта продуктов и изделий мелкого товаропроизводителя, подчинить себе этим целиком потребителя. В сфере торговли отношения потребительской кооперации к производственной регулируются исключительно коротенькими, никому ничего не говорящими словами о деловых договорных взаимоотношениях. На деле ряд потребительских организаций работает с другими видами кооперации, часто нарушая даже те принципы максимального преимущества для своих организаций, которые Центросоюз отстаивает и отстоял в отношении поручений от государственных органов. Здесь [illegible] торговлей, частным заработком во вред общекооперативным потребительским интересам. IV сессии и по этому поводу предстояло высказаться и установить, какова должна быть линия в отношении других видов кооперации, нужен ли, важен ли для потребительской кооперации организованный, кооперативный сбыт, сбыт, организованный производственной кооперацией, а если нужен, то в какой форме.

Отдельно поставлен был перед сессией вопрос о взаимоотношениях мест и центра в области заготовок. Речь шла о том, имеет ли право центр открывать для непосредственного и исключительного осуществления своих поручений конторы в тех местах, где губсоюзы не справляются с работой, а также о том, через кого, через какие кооперативные инстанции могут и должны нормально исполняться поручения по закупкам, продажам и т. п.

Первая часть вопроса, а именно, о конторах, разрешалась, как будто, постановлением СТО от 14 сентября, коим Центросоюзу право открывать конторы предоставлено. Мотивировкой тогда служило то обстоятельство, что в ряде губерний наряду с губсоюзами, относившимися с большой прохладцей к выполнению государственных заданий, или поручений от потребляющих местностей, действовали совершенно разрозненно представители Москкоммуны, Петрокоммуны, и других потребляющих организаций, работу коих могла об'единить и согласовать с интересами местной кооперации только контора центра.

Вопрос о порядке прохождения и осуществления заготовительных заданий, даваемых центрами, формально также, как будто, касался только построения кооперации, числа этажей или ярусов, как выражались на сессии.

Фактически оба вопроса имели и имеют глубокое принципиальное значение, и, может быть, являются гвоздем сессии. Быть ли конторам—значит, быть ли Центросоюзу только кооперативной организацией старого типа, преследующей маленькие задачи, достижимые в рамках буржуазного общества или стать ему тем оптовым купцом, нарождение которого требует своеобразный государственный капитализм пролетарской власти. Давать заготовительные задачи непосредственно ЕПО минуя губсоюзы, значит фактически уравнять городские потребительские общества в правах с губсоюзами, т.-е. усилить городскую рабочую кооперацию и сорганизовать ее силы в недрах самого Центросоюза. От того или иного решения этих двух вопросов зависит, как самое существование российской потребительской кооперации, так и содержание ее работы.

В заключение коснемся вопроса о выходе потребительской кооперации на внешний рынок. Внешторг считает, что в решении его заключаются судьбы национализации. Можно, конечно, спорить, так ли это. Но одно несомненно—без права использования экспортных и импортных возможностей потребительская кооперация задыхается. Для нее это не только вопрос увеличения и улучшения товарного ассортимента, заграничного кредита, а вопрос существования, ибо без заграничного кредита не будет и внутренней торговли.

М. КАНТОР.

Международное обозрение.

(ЗА НЕДЕЛЮ).

Вашингтонская конференция.—Чешско-польский договор.—Балтийская конференция.

Главное внимание всего капиталистического мира обращено теперь на первый шахматный ход американской дипломатии в Вашингтоне.

Собрание дипломатов союзных стран приветствовал, как это полагается, глубоко прочувствованной речью американский президент Хардинг, который заговорил таким языком, что непросвещенный человек готов думать, что все приключения г. Вильсона, все банкротство его политики имело только одну причину: паралич этого обновителя мира, и что Америка, как в доброе время версальской конференции, будет играть роль чемпиона свободы, равенства и всех других хороших вещей, которые теперь так дороги. Г. Хардинг говорил с большим под'емом о тяжестях войны, о необходимости мира, и он не постыдился даже заявить, что Вашингтонская конференция—это не конференция победителей, делящих добычу, а что-то вроде клуба вегетарианцев. Но после этих шуток, которые были приняты очень торжественно, выступил с речью американский министр иностранных дел г. Хьюс, и, засучивши рукава, начал первую партию бокса. Г. Хьюс выступил с предложением, которое ошарашило и Англию, и Японию, с предложением, которое явилось первым ударом в подбородок, от которого зазвенели зубы и у английского, и у японского империализма. Первое его предложение состояло в том, чтобы и Япония, и Англия, и Америка отказались от постройки новых кораблей, даже тех, которые уже сданы в работу. Это требование очень неожиданно, ибо на том же самом заседании, на котором американский сенат принял резолюцию сенатора Бора, требующую созыва Вашингтонской конференции, сенат увеличил расходы для морского ведомства с 396 миллионов долларов на 494 миллиона долларов. Вопрос, почему Америка тогда уже, готовясь к такому человеколюбивому плану, решилась на значительные новые постройки? Ответ прост. Правительство Соед. Шт. Америки хотело иметь что-либо, что оно могло бы принести в жертву, хотя бы на бумаге, ибо на деле [illegible] лишь борется за улучшение своего положения. По заявлениям Хьюса, если Великобритания и Япония примут его предложение, то Соединенные Штаты Америки потеряют 845.740 тонн, в то время, как Великобритания потеряет 583.375 тонн, Япония—448.928 тонн. В конечном счете Великобритания будет иметь на ближайшие 10 лет 22 крупных военных корабля в 60.450 тонн, Америка 18 больших кораблей, в 500.650 тонн, Япония 10 крупных кораблей в 299.600 тонн. Англия признана первой морской державой и имеет совместно с Японией крупный перевес над Америкой, но как же дело обстоит фактически? На деле главное количество американских кораблей построены после 1906 года, после опыта сражений в Ютландии. На основе этого нового опыта, построен только один корабль класса Худ, кроме того, Америка будет иметь 6 сверх-дредноутов, в 42.000 тонн каждый. Мало того, все стремление Америки направлено на то, чтобы разбить англо-японский союз, а поэтому надо думать, что Вашингтонская конференция окончится англо-американским согласием, что Америка будет иметь дело не с Японией и Англией, а только с Японией.

В то же время уменьшение флота таким путем, что все старые корабли должны выйти из строя, не означает никоим образом разоружения. Это—чистейшая американская утка. Опыт битвы у Ютланда, в которой погибли старые английские корабли, как «Дефенс», «Уорьер» и «Принц Бек», показал, что решающее значение в битве имеют только наилучшие корабли, ибо они топят устаревшие на расстоянии, когда последние еще не в состоянии достать их своими выстрелами. Наконец, в будущей войне, наверно, не меньшую роль, чем сверх-дредноуты, будут играть подводные лодки и воздушные морские корабли. Невыясненность этого вопроса оставляет нерешенным и вопрос о соотношении сил вообще. На основании находящихся в наших руках английских газет (американскими мы пока не располагаем), неизвестно еще, какие требования выдвигает в этой области Америка, но можно быть уверенным, что, стремясь к перевесу в области сверх-дредноутов, она не будет скромничать и в других областях.

Когда г. Хьюс держал свою речь с зубодробительными предложениями, английский адмирал Битти смотрел в воздух, ища помощи у бога, а творец японского флота, маркиз Като, сидел с непроницаемой японской улыбкой. Одна из английских газет заявила, что все собрание держалось так, как будто бы ему на головы вдруг упал метеор. Английская газета не думает, вероятно, что люди, на головы которых падает метеор, испытывают восторг. Английская печать, исключая пацифистскую, отражающую стремление торговой буржуазии, которая боится новых столкновений, не в состоянии была сказать ничего членораздельного относительно позиции, какую займет английское правительство.

Парижская газета «Либертэ» взялась за исторические расследования о том, как в подходящих случаях держатся империалистские державы, когда им приходится услышать такие неприятные предложения. Она натолкнулась на книгу графа Шейне, который представлял Германию на переговорах в Гааге, где речь шла о подобном английском предложении, сделанном Германией. Шейн предложил германскому правительству, чтобы оно в принципе согласилось с предложением, дабы в конкретных переговорах так его видоизменить, чтобы его англичане не могли узнать. Тупой Вильгельм не согласился на это предложение. Но английская политика менее тупа, чем политика империалистской Германии, и английское правительство поступает по рецепту Шейна.

Английский делегат г. Бальфур заявил при аплодисментах всего собрания, что Англия приветствует высокосердечное предложение Америки, и что она его подробно обсудит, в что она должна уже теперь заявить, что она, как остров, получающий хлеб извне, как держава, с которой колонии связаны живой цепью флота, имеет специальный интерес на море насчет морских вооружений. Япония до этого момента никакого ответа еще не дала. Все это означает: американское правительство сделало публично первый шахматный ход, и дальнейший торг будет вестись за кулисами. Тактика японской дипломатии, по всей вероятности, будет направлена на то, чтобы сначала добиться договора насчет дележа добычи [illegible] и только уже после этого говорить о разоружении.

Само собою понятно, что так как Европа еще не перестала существовать, несмотря на то, что центр тяжести мировой политики перешел к Соед. Штатам, то никакое разоружение не возможно, если оно ограничивает только морем. Невозможно разрешение того неслыханного хаоса, в котором находится все мировое хозяйство, без уменьшения вооружений на суше. Поэтому, когда Хьюс окончил свою речь, выступил Бриан с заявлением о позиции Франции. Насчет флота, который в случае франко-американского союза, имел бы крупное значение, как орудие, направленное против Англии, г. Бриан вообще молчал. Он только заявил, что Франция готова сократить свое сухопутное вооружение, примкнуть к лозунгу «Долой оружие», если союзники гарантируют Франции выполнение версальского договора Германией. Но так как не подлежит ни малейшему сомнению, что американское правительство не захочет дать связать себе руки Европе, ибо оно хочет иметь их свободными для Дальнего Востока, то это означает, что Франция, несмотря на свое очень тяжелое финансовое положение, будет и дальше держать под оружием 800 тыс. человек, и что она и дальше будет вооружать своих вассалов против Советской России.

В этой области французская политика достигла нового дипломатического успеха: ей удалось устранить польско-чешский конфликт и добиться чешско-польского договора, в котором обе договаривающиеся стороны гарантируют себе взаимно свои границы. Опубликованное в польской и чешской печати коммюникэ не позволяет точно установить, гарантирует ли Чехо-Словакия Польше только западную границу или также и восточную. В то время, как одна часть польской печати отвечает на этот вопрос утвердительно, хорошо информированная краковская газета «Час» отрицает это последнее. Вопрос этот интересен с точки зрения отношения чешского правительства к белым русским кругам. Признание чешским правительством границ рижского мира подействовало бы, как холодная вода, на отношение его к белогвардейским русским кругам, с которыми г. Бенеш очень кокетлив.

Однако, что же реального дал успех французской политики в этой области? Чехо-словацкое правительство отказывается на словах от своих козней в Восточной Галиции, направленных к тому, чтобы путем поддержки украинцев добиться коридора, соединяющего непосредственно Чехо-Словакию с Россией. Польское правительство с своей стороны, обязывается прекратить поддержку агитации среди словацких сепаратистов и заигрывание с Венгрией против Чехо-Словакии. Братья-славяне так убеждены в своей взаимной искренности, что ни одна сторона не будет брать в серьез искренности другой, тем более, что г. Пилсудский и второй отдел польского генерального штаба ежедневно доказывают, что обязательства министра иностранных дел Скирмунта интересуют их столько же, сколько прошлогодний снег. Чешское правительство обязывается, в случае войны Польши, пропускать через чешскую территорию амуницию, но г. Бенеш в этой области менее хозяин, чем чешские рабочие, и если Польша напала бы на Советскую Россию, то г. Бенеш вряд ли был бы в состоянии исполнить свое обязательство.

Польская пресса подчеркивает, что главное значение договор означает создание одного фронта обоих стран против Германии. В ту же самую дудку дует и германская печать. Мы думаем, что здесь больше крика, чем фактического содержания. Когда союзники весной этого года подготовляли экономический бойкот Германии для того, чтобы принудить ее принять лондонский ультиматум, чешское правительство не очень торопилось с присоединением к действиям союзников. О чехах кто-то сказал, что они те же самые пруссаки, только говорящие по-славянски. В этом изречении одно верно: чешская буржуазия—очень деловая буржуазия. Она, конечно, в восторге от Франции, хотя очень мало знает французский язык, но торгует она в первую очередь не с Францией и не с славянской Польшей, а с Германией. По отношению к Германии Чехо-Словакия не имеет никаких территориальных требований, экономически она пользуется рукой [illegible] для конфликтов с Германией лежат только в области национальных трений с немецким меньшинством Чехо-Словакии. Но Германия при ее теперешнем мировом экономическом положении едва ли представляет реальный притягательный центр для чехо-словацких немцев. Германская буржуазия не намерена из-за них не только воевать, но и ссориться. Поэтому Чехо-Словакия едва ли будет иметь какой-либо реальный интерес в поддержке Польши против Германии.

Договор Польши с Чехо-Словакией в виду всего этого имеет очень малое реальное значение в европейской политике. Он представляет собой одну из тех побед французской дипломатии, какие являются результатом ее чисто-политической ориентировки, не страдающей достаточно глубоким анализом взаимных отношений стран. Польско-чешское сближение с ее договором имеет в десять раз меньшее значения, чем то фактическое сближение, свидетельством которого была балтийская конференция в Риге.

Несмотря на все давление союзников на балтийские страны, Эстонию и Латвию, из которых они пытаются сделать плацдарм против Советской России, несмотря на весь страх буржуазии этих стран перед большевизмом,—экономические интересы этих стран, как преддверия России, толкают их на сближение с нами. Советское правительство сумело доказать им, что мы не имеем по отношению к ним никаких агрессивных намерений. Аргумент, что нам нужны Рига, Либава и Ревель, как порты, верен, но ведь и Антверпен и Амстердам были нужны Германии, как порты, и, тем не менее, она могла ими пользоваться, оставляя их в руках голландцев и бельгийцев. Так и Советская Россия может пользоваться Ригой, Либавой и Ревелем, не пытаясь завоевать эти два маленьких народа, раз они хотят жить независимыми. Наш транспорт через Латвию и Эстляндию настолько выгоден для буржуазии этих стран, что и она заинтересована в мирных отношениях с нами. Сближение этих стран с Советской Россией является результатом общности интересов, и поэтому оно будет усиливаться, вопреки всем козням союзников в то время, когда договоры, подобные чешско-польскому, останутся клочком бумаги, хотя и с печатями высоких договаривающихся сторон.

К. РАДЕК.

Москва, 21 ноября 1921 г.

К с'езду пролеткульта.

Необходимо поддержать пролеткульты. С другой стороны, необходима борьба против своеобразного богдановского меньшевизма. Этот меньшевизм выражен в платформе «коллективистов». Он сводится к уклонению от самой тяжелой работы и борьбы.

Наша революция совершенно естественно должна была произвести могучие сдвиги не только в области экономики и политики, но и в области идеологии, т.-е. в области всей, так называемой, «духовной культуры». Понятно, однако, что здесь работа неизбежно затягивается, что «переделка» всего психологического уклада требует долгих, и долгих лет. И так же понятно, что рабочий класс выдвинул для этой работы особые организации, своего рода «лаборатории духа», где делаются попытки сознательной выработки форм этой новой культуры. Такой организацией явились пролеткульты.

Само собою разумеется, что эти организации можно было только приветствовать. И если—как решительно во всех других областях—мы имели тут ряд трений, то только наивный человек мог бы увидеть в этих трениях что-то исключительное. Ц. К. нашей партии опасался, что пролеткульты замкнутся в себе, потеряют связь с общим ходом жизни, и поэтому неизбежно выродятся в сектантские кружочки, в «аматёров» «пролетарской культуры» для двух с половиной человек. Вот почему он считал своей обязанностью в прошлом году высказаться и настоять на более тесном контакте между пролеткультами, наробразами и партийными организациями. Теперь прошел год, накопилось достаточно опыта. И если мы слышим, что кое-где наши партийные организации без достаточных оснований «ущемляют» пролеткульты, то, вероятно, тот же Ц. К. не откажет-

ся выступить с разъяснением вопроса и обязать всех товарищей помнить, что в пролеткультах мы имеем ценное подспорье в нашей борьбе за коммунизм.

* * *

Однако, мы должны ясно видеть, что есть в пролеткультах (а равно и в недрах нашей партии) определенное, правда, очень и очень маленькое, еле приметное течение, которое хочет сделать пролеткульты опорной базой для своеобразной меньшевистской политики, и которое тем самым, распинаясь за пролеткульты, компрометирует их в глазах ортодоксальных коммунистов.

Перед нами лежит «платформа» этой группы, начинающаяся гордым заявлением: Мы—коллективисты. Ее авторы думают развить эту платформу «детально», но «в процессе работы». Они не хотят строить фракцию (боже сохрани!). Но они имеют отдельную платформу, выдумали себе (т.-е. списали у французских социал-демократов) название («коллективисты»), составляют особую группу, куда, по их собственному заявлению, будут принимать «с большим разбором»; они намерены опереться на профсоюзы и в особенности на пролеткульты, занимая там руководящие посты, и т. д. и т. д.

Основная их «тактическая беда» в том, что их два с половиной человека, а, может быть, и меньше. Их гордость обратно пропорциональна их силе. Но так как гигантское большинство членов нашей партии сгибается под бременем тяжелой материальной или административной работы, то понятно, что и два с половиной человека могут произвести в пролеткультах столько путаницы, что эту путаницу придется расхлебывать в течение очень долгого времени.

Что же представляет новоиспеченная платформа?

По внешности—полный винегрет: она содержит все, чего душа просит, начиная от философии и кончая организацией сельского хозяйства и пролеткультов. В газетной статейке немыслимо ответить на все поставленные вопросы. Скажем лишь, что группа отвергает религиозный (!!) «марксизм Ленина и Плеханова»: «мы—марксисты той школы идейным вождем которой является Богданов». В другом месте авторы платформы ведут свою родословную от группы «Вперед». Однако, пожалуй, вернее и здесь (как делают сами авторы в третьем месте) говорить лишь о «духе» А. А. Богданова, основные взгляды которого нашли себе яркое отражение в вышеозначенной платформе.

Вот тут и зарыта собака. А. Богданов, который придерживается, как известно, весьма «активной» философии в революции, в ее бурях, поражениях и победах оказался банкротом: он все время стоял в стороне от жизни, отсутствовал не у дел. Правда, непосредственно после февральской революции он выпустил несколько брошюр. Но в них защищалась меньшевистская тактика. А временами он, подобно Маслову, становился в сверхклассовую позу и сокрушался по поводу того, что революция сопровождается колоссальной растратой сил.

На государственном совещании покойный Плеханов, поворачиваясь то к буржуазии, то к «революционной демократии», предлагал им мириться, рассказывал анекдот об ирландских кошках, которые так дрались, что у них остались только хвосты. Плеханов разыгрывал папу римского, смотрел на непримиримую борьбу классов, как на шалость резвых ребят, которую можно остановить внушительным выговором.

Так же и Маслов. Так же, по сути дела, и Богданов. А если последний иногда и понимал всю неизбежность борьбы, тогда он заявлял: «Да. Вы делаете, что нужно делать. Но я буду в стороне от этого грязного дела».

Хорош марксизм! Великолепная это «активность!»—что и говорить.

Само собой понятно, что теперь, когда нам приходится возиться в такой вещи, как торговля и проч., голубиная чистота «активных» «коллективистов» должна особенно возмущаться. Для этого им нужно только идейное прикрытие. Это идейное прикрытие они находят в «анализе текущего момента».

Рассуждения здесь в высшей степени просты. Теперь в России правит блок рабочих, крестьян, интеллигенции. Партия наша тоже триедина. Интеллигенция будет неизбежно перевешивать, станет у власти. В партии через несколько лет будет раскол. Понадобится тогда уж новая, действительно пролетарская, революция. А пока что, придется копить силы на основе коллективистской платформы, до поры до времени защищая Советскую власть, партию и проч. Вот и вся премудрость.

Возможна ли такая перспектива вырождения? Мы отвечаем: возможна, но не обязательна.

Если спросят: есть опасность в нашем положении, ответ будет с нашей стороны: Да, есть. И притом не маленькая.

Но какая перспектива реализуется, кто победит в «мирной» конкуренции, в производстве, в быту и проч.,—это решит борьба. А наши милые «активисты» чисто по-меньшевистски берут плохую перспективу и заранее исключают хорошую. Еще бы! Для осуществления плохой не нужно борьбы. Для нее нужно лишь «выжидать», когда каждый пролетарий будет членом тектологического кружка. Это культурническая, а не революционная постановка вопроса. Этакой «активности» мы должны давать всемерный отпор.

Хуже всего на свете гордыня монаха, бегущего от мира.

От него—как от козла молока. Правда, наши товарищи-коллективисты готовы «пока что» быть вместе с нами даже на поле брани. Но это уже у них концы с концами не сведены. В действительности же «смысл философии всей» в том, чтобы «у моря ждать погоды» и,—вольно или невольно,—мешать партии в ее тяжелой будничной работе, без которой у нас не будет ни культуры, ни пролетариата.

Н. БУХАРИН.

На помощь школе.

В Москве и Московской губернии имеется около 5 тысяч детских учреждений, обслуживающих свыше 400.000 детей. Московский Совет постановил школу содержать на государственные средства и уже практически приступил к улучшению положения школы, но нужна также помощь трудящихся. Неделя помощи школе должна сплотить пролетариат с пролетарской школой, путем организации массовых работ по укреплению таковой.

В Москве в настоящее время протекает неделя помощи школе и другим детским учреждениям. Наряду с многочисленными «неделями», имеющими обычно только агитационное значение, «школьная неделя» должна привлечь особенное внимание всего населения, а в особенности трудящихся масс. Кампания имеет своей задачей помимо тесного сближения граждан со школой, также и широкую практическую помощь последней, помощь, которая поставила бы школу в условия, гарантирующие хотя бы более или менее сносную работу.

Чтобы знать, что из себя представляет Москва и губерния в области народного образования, достаточно привести хотя бы следующие цифры: число школ в Москве первой ступени 356, второй ступени—99, число учащихся первой ступени 96.961, второй ступени—15.763. По губернии школ первой ступени 2.395, второй ступ.—115, учащихся в них первой ступ.—211.846, во второй ступени—12.457. Количество школьных работников в Москве и губернии 11.408 чел. Детских садов в Москве 295, детей в них 15.511, по губернии детских садов 112, детей в них 7.542. Закрытые детские учреждения (детские дома, колонии и проч.) обслуживают 57.413 детей. Не лишне отметить, что до революции в школах Москвы обучались 84.000 детей, из коих в средних учебных заведениях 44.000 (дети преимущественно буржуазии). Что же касается детских садов (таковые предназначались исключительно для привилегированных), то их в Москве было 12 с общим количеством детей 248. В пресловутых же детских приютах было не более 1.000 детей.

О необходимости и полезности для пролетариата вышеуказанных детских учреждений говорить, понятно, не приходится, но тяжелое финансовое и продовольственное положение Республики, необходимость выделения определенных ресурсов для обеспечения крупной промышленности, невозможность содержания всех учреждений полностью за счет государства выдвинули вопрос о привлечении населения к оказанию частичной помощи по содержанию учебных заведений. Эта помощь вначале стихийно вылилась в совершенно недопустимую уродливую форму «добровольного самообложения» родителей, фактически приведшей к установлению платности за обучение. Форма эта, вызвавшая, кстати сказать, недовольство рабочих масс, встретила резкое осуждение со стороны президиума Московского Совета, который постановил просить Совнарком не распространять на Московскую губернию соответствующего пункта декрета, предусматривающего самообложение (хотя и не в такой форме). Одновременно президиум Московского Совета признал обслуживание школ отделами Московского Совета боевой задачей. И нужно сказать, что проведение в жизнь этого постановления уже сказалось.

Приведу в выдержку, хотя бы следующие факты: в начале октября (к моменту вышеуказанного постановления президиума) отдел Народного Образования получал ежедневно 110.000.000 руб., теперь получает 280.000.000, т.-е. почти в 3 раза больше. Сверх того, за полтора месяца отделу было выдано на уплату задолженности учителям 4 миллиарда р., из каковой суммы последние получили от 350 тыс. до 750 тыс. каждый. В начале октября МОНО получал из Москвотопа полтора—два вагона дров в день. В течение же 12 дней ноября получено и перевезено в детские учреждения 200 вагонов дров. Кроме того, учителям было роздано единовременно 12.000 пудов картофеля. Из МГСПС было получено и роздано учителям 500 пар кожаной обуви, 250 пар валенок, 750 теплых рубах, 750 пар теплых кальсон, 750 шапок, 750 чулок, 500 пар брюк, 750 пар носков. Кооперативу работников просвещения передан книжный магазин Московского Совета с большим количеством книг. Тому же кооперативу отпущено 200 миллионов в виде оборотных средств.

Само собою разумеется, что этого недостаточно для удовлетворения всех нужд школы и ее работников и неизбежна помощь населения. Назначенная «неделя» и должна явиться помощью детским учреждениям Москвы и губернии. В первую очередь к этой помощи привлечены государственные органы, как центральные, так и местные. По имеющимся предварительным сведениям учреждения отозвались на призыв и от них уже поступили следующие пожертвования: из Мосхима—100 пудов чернил, 250 гросс карандашей, 100 пудов белой бумаги, 100 пудов стирального порошка, 150 пудов суррогатного мыла, 15 пудов хозяйственного мыла, 100 пудов замазки и 20 пудов лаков и красок. Из Мосшвея—15.000 детских костюмов. Из Мосселиката — 10.000 штук кирпича, 300 пудов романского цемента, 200 пудов извести, 100 пудов алебастра, 100 пудов мелу, 50 дюжин стаканов с блюдцами, 50 дюжин чашек с блюдцами и некоторое количество стекла. Из Мосдрева—50 табуреток, 20 кроватей, 5 столов 3-аршинных и 60 топчанов. Из Москустпрома—20.000 ручек, 3.000 линеек, 6.000 карандашей, 20.000 чернильных порошков и 8.000 досок краски на палитрах. Из Моссельпрома — 10 пудов масла, 50 пудов конфект, 100 пудов крупы, 50 пудов муки и 3.000 бут. искусственных вод. Из Мостекстиля — 5.000 аршин хлопчатобумажной ткани и 100 пуд. суконного лоскута. Из Мосэлектро—500 лампочек, провода и некоторое количество прочих принадлежностей для электрического освещения. Из Мосмета—50 гросс перьев, 50 гросс ручек. Из Москожа—500 пар детской обуви, 100 п. мягкого лоскута и 80 п. полуверстки. Из Москоммуны—10,000 пар обуви, 20,000 головных платков, 10,000 пар чулок, 4,000 пар перчаток, 3,000 пар галош, 3,000 детских шлемов, 2,500 теплых пальто, 100 зимних шапок. Из Мосздравотдела—разных вещей в том числе рыбьего жира 100 пудов, вилькинсовой мази 25 п., мыла казанского 50 п., мыла медицинского 39 п., мыла туалетного 39 дюж. Из Моспродкома—1,500 пар обуви, 5,000 арш. мануфактуры и некоторое количество посуды, ножей, вилок и пр. Из Москомгосора—150 милл. р. для производства текущего ремонта в школах, 100 п. замазки, 20 п. кровельного железа и пр. ремонтного материала. Из Москвотопа сверх обычных нарядов 140 ваг. дров. Мострано обязался вывезти 500 саж. дров.

Из органов ВСНХ—30 ящиков стекла, 100 п. кровельного железа, 35 п. гвоздей, 1,500 электрических лампочек, 30 п. твердой кожи, 3,000 арш. мануфактуры, 1,000 дюж. мыла туалетного, 50 п. мыла простого, 2,000 пил. Трамвайщики уже провели 2 воскресника, давшие около 500 миллионов рублей.

Теперь слово за населением и, в первую очередь, за рабочими в лице их профессиональных союзов. В течение «недели» последние должны изыскать все способы к посильной трудовой помощи школьным учреждениям. Строительные рабочие должны произвести текущий ремонт (водопровода, канализации, печей, окон, дверей и пр.). Металлисты должны на заводах изготовить предметы, необходимые для школы (кружки, чашки, ведра и пр.). Деревообделочники должны починить парты и прочую школьную мебель. Печатники должны организовать массовое производство тетрадей (хоть бы из обрезков), учебников и пр. Швейники должны использовать «неделю» для пошивки детского обмундирования из пожертвованной мануфактуры. Союз Всемедикосантруд должен организовать как врачебный осмотр учащихся, так и санитарный осмотр учреждений с принятием необходимых мер. Всерабис должен организовать всякого рода развлечения с бесплатным привлечением членов союза.

Весь сбор должен поступить на усиление школьного фонда Московской губернии. Советские служащие должны путем экономии канцелярских принадлежностей передать остаток таковых для нужд школы. В течение «недели» не должно быть ни одного союза, который не внес бы свой пролетарский вклад на поддержание пролетарской школы, которая особенно дорога рабочему классу.

Эта «неделя» должна показать, что пролетариат, ставши на путь восстановления народного хозяйства, находит способы и средства для сохранения и укрепления детских учреждений, и таковым средством может быть только организованный массовый труд, отданный в пользу школы.

М. БОГУСЛАВСКИЙ.

О руководящих органах с.-х. кампании.

Посевкомы нужно преобразовать в сельскохозяйственные комитеты при экономсовещаниях. Наряду с ними на местах должны остаться сельхозсоветы. В центре руководящий орган нужно организовать при Совете Труда и Обороны и вместе с тем при ВЦИК должна быть организована сельскохозяйственная комиссия.

На собраниях наших не редкость встретить ораторское выступление такого типа: обсуждается подробно и напряженно какой-нибудь серьезный вопрос. Прения начались еще утром. До обеденного перерыва основные принципы решения вопроса выяснены. После перерыва ораторы говорят уже о практических подходах к осуществлению намеченных шагов. В это время появляется запоздавший, но энергичный товарищ. Зная, какой вопрос стоит на повестке, но не зная, что о нем говорилось в течение всего утра, оратор начинает длинную речь, горячо и талантливо убеждает собрание в необходимости тех шагов, которые после утренних прений уже являются для всех очевидными. На три четверти он повторяет в новых выражениях старые предложения, одну четверть добавляет новых. Если председатель просит такого оратора не повторять уже сказанного, последний нередко обижается и заявляет, что председатель мешает всестороннему обсуждению важного вопроса. Если же председатель заметит: «Да, ведь, то, что вы говорите, товарищ, уже предлагалось 3—4 ораторами и вполне для нас ясно», оратор возражает: «Ну, что ж, тем лучше, о чем же тогда спор?» и делает тонкий намек на «пристрастность» председателя.

Эта картина вспомнилась нам при чтении статьи тов. Евгешина «Новый штаб для новой работы» («Известия ВЦИК», № 256). В одной из наших статей, помещенных в «Правде», мы вскользь упомянули, что выдвинутые другим сотрудником «Известий», тов. Брагиным, «новые» вопросы о создании боевых, не чисто-ведомственных органов по поднятию сельского хозяйства («с.-х. реввоенсоветы») и о ведении этой работы по ударному плану («с.-х. приказ № 1042») вовсе не новы как для людей, занимающихся вопросами сельского хозяйства, так и для широкого круга читателей наших газет и участников советской работы.

На это очень обиделся тов. Евгешин (почему-то принявший на себя защиту интересов тов. Брагина). «Ну, что же, —заявляет тов. Евгешин,—если реввоенсоветы тов. Брагина очень похожи на спроектированные полтора месяца назад сельхозкомитеты, и если его «приказ № 1042», как две капли воды похож на план ударных мероприятий с.-х. кампании. Тогда о чем же спор? Об этом спорить нет смысла». При этом тов. Евгешин не может удержаться от того, чтобы не намекнуть, что замечания Осинского продиктованы, дескать, «ведомственными предрассудками» (подобно тому, как замечание председателя в вышеприведенном примере продиктовано «председательской пристрастностью»).

«Нет смысла спорить о боевых органах и ударном плане». Позвольте, но кто же спорит? Мы с тов. Брагиным отнюдь не спорили, а только вскользь сделали «замечание к порядку дня» о том, что Америки в XX веке открывать не приходится. В самом деле: с зимы прошлого года целый ряд товарищей, —Калинин, Кураев, Теодорович, Шефлер, Митрофанов, Месяцев, Мещеряков, пишущий эти строки, целая масса провинциальных товарищей: воронежские, саратовские, симбирские, самарские, тульские, курские и пр., и пр.,—на съездах и собраниях, на страницах газет, в огромном количестве брошюр, листовок, плакатов вели обширную кампанию за «укрепление и развитие сельского хозяйства страны» (согласно заглавному выражению, всем известного, год назад изданного декрета всероссийского съезда Советов); обсуждали еще зимой вопрос о боевых органах по укреплению и развитию сельского хозяйства; обсуждали и утверждали посевной план, как первое приближение к ударному плану мероприятий по поднятию сельского хозяйства; развили на этой основе обширную работу, получившую, может быть, преувеличенное название «великой кампании».

За это время мы не слышали голоса тов. Евгешина, не слышали и голоса т. Брагина. И вот осенью 1921 года, после «обеденного перерыва», когда «собрание приступает к рассмотрению конкретных форм дальнейшего усиления работы», выступает товарищ, который открывает нам истину: нужен новый штаб и для новой работы; конкретнее: нужны боевые органы для работы по поднятию сельского хозяйства!

Дорогой товарищ! Вы настолько «опоздали к началу заседания», что не знаете даже того, что термины ваши старые. Еще в комиссиях 8-го съезда Советов говорилось о том, что нам нужны «с.-х. реввоенсоветы», и тщательно обсудив, из кого они должны состоять, комиссия остановилась на определенном подборе представителей (удачном или неудачном—вопрос другой), окрестив новое учреждение «посевкомами». В той же комиссии говорилось и о необходимости «с.-х. приказа № 1042», при чем одни подразумевали под таковым знаменитый декрет 8-го съезда, другие—тот посевной план, о котором в этом декрете упоминается.

По вопросу о «с.-х. приказе № 1042» нас менее всего интересует красота названия. Нам интересно, как такой план выразить конкретно. Для этого мы уже напечатали наш черновой набросок и ждем деловых замечаний. К сожалению, тов. Брагин пока ограничился горячими призывами, а по существу внес лишь одно—два новых предложения.

Что касается вопроса о том, каковы по существу должны быть ударные органы с.-х. кампании, то мы в этом смысле уже с месяц назад опубликовали наши конкретные предложения и ждем опять-таки деловых соображений по сему поводу (см. № 241 «Правды»). Мы повторим наши предложения для сведения опоздавших товарищей.

Посевкомы мы считаем отслужившими свой век. Их состав по нынешним задачам слишком узок (состав посевкома: уполномоченный выше стоящего исполкома, председатель исполкома, заведующий земотделом, продкомиссар и один крестьянин). Название их также не соответствует новой задаче: перед нами не посевная кампания, а сельскохозяйственная кампания. Наконец, и организационное их соподчинение (посевкомы состоят при исполкомах) после основания экономсовещаний оказывается неправильным.

Посевкомы надо преобразовать в губернские, уездные и волостные сел.-хоз. комитеты. Эти комитеты состоят при соответствующих экономсовещаниях.

В виду особой важности заданий сельхозкомитетов, председателями таковых должны быть обязательно председатели исполкомов. Этим обеспечивается авторитетность и влиятельность комитетов. Остальной их состав должен состоять наполовину из руководителей важнейших отраслей земельной работы (заведующий земотделом, старший агроном, руководитель землеустроительной работы) и наполовину из представителей крестьянства (от селькомов или с.-х. кооперации). Кроме того, в комитете должны участвовать руководитель совета народного хозяйства и руководитель политико-просветительной работы в губернии или уезде.

Таков состав боевого ядра, заседающего не реже одного раза в неделю, который заменит собою прежний посевком. Но сверх того, останутся (уже существующие, т. Евгешин!) «с.-хозсоветы»—органы широкого состава с разносторонним представительством, собирающиеся на сессии раз в месяц и подвергающие тщательному рассмотрению все основные вопросы. Сельхозсовет—есть «сел.-хоз. парламент», в котором должны быть представлены все знатоки дела и все лучшие практики губернии или уезда. В сельхозсоветах обсуждаются всесторонне принципы работы и планы мероприятий, сельхозкомитеты руководят проведением их в жизнь через соответствующие деловые аппараты.

Ну а в центре? спросит нас тов. Евгешин. Ведь такие же органы нужны и в центре. Конечно. Но вся беда в том, что здесь их гораздо труднее организовать. Логически необходимы и в центре два органа: один руководящий ударной работой, ведущий кампанию, устраняющий повседневные затруднения и препятствия при проведении ее; другой—подвергающий широкому общественному обсуждению основные вопросы кампании.

В предложениях товарищей, вновь открывших с.-х. проблему, этого расчленения, кстати сказать, нет. И это понятно: они подходят к делу «со стороны», в ведении кампании они не участвовали и потребностей такого рода работы они не знают. Они не имеют ясного представления, где и какой орган надо основать. Они то называют его «штабом», то называют «советом», а ведь штаб и совет два совершенно различных понятия. Тов. Евгешин в начале своей статьи называет его «Центральным Советом по улучшению земледелия Республики», реввоенсоветом для разгрома голодного фронта—как будто, боевой руководящий орган; в конце он говорит о «центральном всеобъемлющем, руководящем органе агрономической пропаганды»—это уже смахивает на сел.-хоз. парламент, да еще занимающийся только вопросами агрон. пропаганды (но не землеустройством, мелиорацией и пр.). Т. Брагин,—если верить заметкам в газетах,—предложил Госплану организовать такое учреждение в качестве агрономического отдела Реввоенсовета Республики—предложение, скажем без обиняков, просто нелепое.

Где же и как можно устроить такой орган? Логически последовательно боевой руководящий орган следовало бы устроить при Совете Труда и Обороны (как всероссийском экономсовещании) под председательством тов. Ленина. Тогда дело пошло бы по правильному и надежному пути.

При СТО собирался бы тогда периодически и Всероссийский сел.-хоз. совет. Такая идея уже выдвигалась нами весной, но, к сожалению, поддержки не встречает: СТО, в отличие от экономсовещаний — одновременно законодательный орган и крайне перегружен делами. Кроме того, при общей тенденции к сокращению наших центральных учреждений, всякий немедленно проведет параллель между всеросс. сел.-хоз. советом и сел.-хоз. секцией Госплана и предложит сокращение в пользу последнего.

Высший орган по сел. хозяйству можно устроить также при ВЦИК. Но тогда немедленно возникает неувязка с системой экономсовещаний, возглавляемых СТО. При этом также неизбежно понизится боевое воздействие такого органа. В противоположность мнению тов. Евгешина, в этом нас убеждает пример Ц. К. пом. гол., которая фактически играет роль преимущественно органа общественной пропаганды и контроля, а не боевого органа помощи.

Исход может быть найден в основании «сел.-хоз. комиссии ВЦИК», как организации, построенной по типу «постоянной парламентской комиссии» (такой фактически и явилась Ц. К. пом. гол.) с привлечением ряда специалистов и общественных деятелей, кроме членов ВЦИК. Такая комиссия придаст общественный авторитет и широкий размах прежде всего агрономической пропаганде, но через нее могут проходить и все важнейшие ударные вопросы вообще. «Постоянная парламентская комиссия» по делам сельского хозяйства может принести нам большую пользу, раз уж у нас нет возможности создать высшее совещание по делам сельского хозяйства при органе исполнительном.

Вот как практически можно разрешить этот вопрос и тем достроить до конца систему наших органов по укреплению и развитию сельского хозяйства.

Н. ОСИНСКИЙ.

Талантливая книжка.

Это — книжка озлобленного почти до умопомрачения белогвардейца Аркадия Аверченко: «Дюжина ножей в спину революции». Париж 1921. Интересно наблюдать, как до кипения дошедшая ненависть вызвала и замечательно сильные и замечательно слабые места этой высокоталантливой книжки. Когда автор свои рассказы посвящает теме, ему неизвестной, выходит нехудожественно. Например, рассказ, изображающий Ленина и Троцкого в домашней жизни. Злобы много, но только не похоже, любезный гражданин Аверченко! Уверяю вас, что недостатков у Ленина и Троцкого много во всякой, в том числе, значит, и в домашней, жизни. Только, чтобы о них талантливо написать, надо их знать. А вы их не знаете.

Зато большая часть книжки посвящена темам, которые Аркадий Аверченко великолепно знает, пережил, передумал, перечувствовал. И с поразительным талантом изображены впечатления и настроения представителя старой, помещичьей и фабрикантской, богатой, объевшейся и объедавшейся России. Так, именно так должна казаться революция представителям командующих классов. Огнем пышащая ненависть делает рассказы Аверченко иногда—и большей частью—яркими до поразительности. Есть прямо-таки превосходные вещички, напр., «Трава, примятая сапогами», о психологии детей, переживших и переживающих гражданскую войну.

До настоящего пафоса, однако, автор поднимается лишь тогда, когда говорит о еде. Как ели богатые люди в старой России, как закусывали в Петрограде— нет, не в Петрограде, а в Петербурге— за 14 с полтиной и за 50 р. и т. д. Автор описывает это прямо со сладострастием: вот это он знает, вот это он пережил и перечувствовал, вот тут уже он ошибки не допустит. Знание дела и искренность—из ряда вон выходящие.

В последнем рассказе: «Осколки разбитого вдребезги» изображены в Крыму, в Севастополе бывший сенатор, «был богат, щедр, со связями»—«теперь на артиллерийском складе поденно разгружает и сортирует снаряды», и бывший директор «огромного металлургического завода, считавшегося первым на Выборгской стороне. Теперь он—приказчик комиссионного магазина, и в последнее время приобрел даже некоторую опытность в оценке поношенных дамских капотов и плюшевых детских медведей, приносимых на комиссию».

Оба старичка вспоминают старое, петербургские закаты, улицы, театры, конечно, еду в «Медведе», в «Вене» и в «Малом Ярославце», и т. д. И воспоминания перерываются восклицаниями: «Что мы им сделали? Кому мы мешали?» ... «Чем им мешало все это?» ... «За что они Россию так?»...

Аркадию Аверченко не понять, за что. Рабочие и крестьяне понимают, видимо, без труда и не нуждаются в пояснениях.

Некоторые рассказы, по моему, заслуживают перепечатки. Талант надо поощрять.

Н. ЛЕНИН.

Партия и периодическая печать.

«Местные организации должны немедленно принять меры для возрождения партийной и советской печати. Съезд напоминает, что **пресса является могучим орудием пропаганды, агитации и организации, незаменимым средством воздействия на самые широкие массы**».

Это предложение было сделано, эти азбучные истины были подчеркнуты 8-м съездом нашей партии. В особой резолюции о партийной и советской печати съезд отметил неудовлетворительное состояние нашей периодической печати и подробно указал на те меры, которые должны были поднять печать на должную высоту.

Резолюция 8-го съезда партии была забыта всеми. Как общее правило, местные организации на периодическую печать серьезного внимания не обращали. Газеты были лишены, газеты лишены и в настоящее время ответственных работников, они плохо снабжаются денежными знаками. О бумажном кризисе и типографской разрухе говорить не приходится. Газета обычно забыта всеми, сдана или взята «на попечение» ведомственным подотделом. Газета находится на положении «бедной родственницы» при «Роста» — информационном аппарате...

Поэтому «незаменимое средство воздействия на массы» превратилось у нас в нечто убогое, пустое, скучное, оторванное от жизни. Не менее 80 процентов наших местных газет не выполняют своих самых элементарных обязанностей.

В голодном районе голоду уделяется сравнительно ничтожное внимание, и и тот «голодный материал», который находит место на страницах газет, «подается» в мертвом, казенном виде. Во всем Поволжье можно назвать две-три газеты, которые сносно ведут голодную кампанию.

В Поволжье и на Урале посевную кампанию проводили прилично самое больше четыре - пять газет. Для остальных газет важнейшего вопроса об озимых посевах либо почти не существовало, либо они отделывались протокольного типа заметками.

Мы могли бы привести сотни фактов, иллюстрирующих убожество, оторванность от жизни, политическую безграмотность подавляющего большинства наших газет. Сплошь и рядом наши газеты вместо толкового разъяснения извращают политику советской власти и ком. партии. Ряд местных изданий компрометирует власть и партию перед массами.

В большинстве случаев на местах не понимают значения прессы. Там, где партийные комитеты серьезно относятся к печатному слову, где газета поставлена прилично, где она связана с работой местных партийных и советских учреждений, где она сообщает о местной работе, местных успехах и неудачах, там газета играет выдающуюся роль в деле строительства. **Губернии, впереди всех шедшие в сборе продналога, имели лучшие газеты**, — лучшие по сравнению с другими губерниями, конечно.

К несчастью, значение этого совершенно ясного и бесспорного факта многим не понятно. Вот один типичный факт. В г. Задонске, Воронежской губ., издается газета «Свободный пахарь». Редактирует ее единственный в городе журналист тов. Н. Задонский. Он — редактор, секретарь, сотрудник, корректор, выпускающий, хроникер и т. д. Уком и уисполком не оказывают газете никакой помощи, а теперь забирают у нее последнюю бумагу. Начинается продналоговая кампания. По решению уполномоченного губисполкома и утройки, тов. Задонского — единственного в городе журналиста! — мобилизуют... «на продработу» и назначают его... **налоговым инспектором**. Газета закрывается как раз в тот момент, когда она нужна была более, чем когда-либо. Это ли не позор и преступление?

Воронежская губерния в продналоговой кампании занимает одно из последних мест. Могло ли быть иначе, когда продуполномоченный закрывает газету и редактора назначает инспектором? Почему — когда губком и губисполком рассылали уполномоченных по губернии — почему они не втолковали им, что газета является «незаменимым средством воздействия» на крестьянские массы, что хорошо поставленная газетная агитация наполовину может решить исход кампании?

Случай в Задонске — не исключение. Обезлюжение редакций, особенно во время мобилизации, практикуется почти везде. Газета, которая должна воздействовать на сотни тысяч граждан, умолкает или начинает скверно заниматься, а ее редактор или сотрудник пытается в это время воздействовать на сотни, самое большее на тысячи граждан. Это называется целесообразным использованием наличных сил!..

Нам нужна толковая, живая, яркая, грамотная, тесно связанная с массами, партийными и советскими учреждениями, «всезнающая» и «всепонимающая» местная газета. Такая газета будет мощным орудием в руках партии и власти. При помощи такой газеты мы можем несравненно легче решать стоящие перед нами задачи.

Необходимо покончить с тем невозможным состоянием, в котором находится наша местная печать. **Каждый губернский комитет партии, каждый губисполком несут ответственность за состояние местной прессы. Мы будем заносить на черную доску те губернские центры, которые своими органами позорят партию и власть.**

8-й съезд партии сказал определенно: **«Редакторами партийных и советских газет необходимо назначать наиболее ответственных, наиболее опытных партийных работников»**. Это предложение повторил в марте т. г. ЦК партии в своем циркуляре о положении местной печати. Скоро три года, как состоялось постановление 8-го съезда. Пора провести его в жизнь!

Заметки.

I. НАБАТ.

Заседание с.-х. секции Госплана. Речь идет о том, как поставить пропаганду с.-х. знаний среди крестьян. Как будто только о пропаганде. В действительности вопрос стоит гораздо шире.

— Как предотвратить **грядущую катастрофу**, в виде нескольких засушливых лет, предстоящих нам? Как организовать **оборону полей** республики? Как провести соответствующую **мобилизацию духа и сил** в городе и деревне? Какова наша **обороноспособность** на этом фронте? Чего мы можем достигнуть **при нынешнем состоянии** наших ресурсов и нашей общей культуры? Какой **штаб** нужен для руководства общей борьбой на полях?

Докладчик говорил горячо, убежденно, минутами проникновенно. А слушатели как бы застыли в некоем полускептицизме.

— Да, да... Все это мы сами знаем. Такие-то вопросы обсуждаются, такие-то меры намечаются... Но средств нет.

На всю с.-х. пропаганду НКЗ истратил за все время **150 миллионов** рублей!!!

Сопоставьте с этим расходы хотя бы на постановку «Мистерии-Буф» Маяковского. Или приведенную т. Лариным справку о расходе в 2 миллиарда рублей в месяц на содержание Большого театра, который посещается буржуазной публикой и художественно-просветительного значения почти не имеет.

Хорошо бы эти 2 миллиарда истратить на улучшение начальной школы. Но не плохо израсходовать такую сумму на пропаганду с.-х. знаний. Даже мало этой суммы. Гораздо больше нужно.

Докладчик перечисляет десятки новых приемов и способов хозяйства по разным отраслям, вполне доступных по нынешним условиям. Агрономическая наука и работники опытных станций выработали все эти способы. Нужно, чтобы они стали известны **каждому крестьянину**.

Многое нам еще недоступно, пока мы не осуществим хотя бы частично плана электрификации, пока не получим из-за границы достаточного количества искусственных удобрений и т. п.

Но многое мы можем сделать сейчас же, **помимо электрификации и помимо заграницы**.

Тут нужны только неусыпающее сознание **грядущей опасности** и величайшая энергия в работе.

Нужно понять, что еще один-два неурожая могут подкосить РСФСР окончательно. А засушливые годы неотвратимы. 1921 год только предвестник грозной стихии.

Р. С. Ф. С. Р. в опасности!

Почему не бьют в набат центральные органы? Почему считают, что борьба на полях дело только Наркомзема?

Когда на Россию надвигалась угроза белопольского нашествия, никто не смел сказать, что это дело только военного ведомства. Все поднялось, мобилизовалось на защиту Р. С. Ф. С. Р.

Нашлись Брусиловы, кликнувшие клич к русскому офицерству, мобилизовавшие беспартийную интеллигенцию.

Почему же на фронте земледелия так спокойно, — спрашивает докладчик. Почему не образован такой же «Реввоенсовет» земледелия или «полевой» штаб? Почему работы о полях считаются делом **только ведомства земледелия?**

Почему молчат агрономические Брусиловы? Чего они ждут?

Доклад был одобрен с.-х. секцией Госплана. Председательствующий выразил признательность докладчику, **ударившему в набат** в печати и государственных органах.

В самом деле—знамение времени, что докладчик—тов. Брагин—не коммунист, не агроном-специалист, не занимает никаких абсолютно должностей, даже не столичный человек. Он—рядовой земледелец, из глуши Гомельской губернии, где силами своей семьи ведет трудовое культурное хозяйство. Приехав в центр от самой земли, тов. Брагин принялся горячо агитировать отдельных работников, руководителей ведомств и организаций. После 3—4 месяцев предварительных разговоров он добрался до Госплана.

На-днях он будет делать публичный доклад в Доме Советов, чтобы привлечь к с.-х. фронту внимание партийных, советских, профессиональных работников, а также лучшей части специалистов.

В самом деле, пора перестать смотреть на с.-х. фронт, как на ведомственное дело.

Когда тов. Осинский выступает в печати, в государственных органах или на собраниях с требованием уделить больше внимания, сил и средств на с.-х. фронт, он встречает часто непонимание. Думают, что он одержим только ведомственными заботами и интересами. На земорганы обращали до сих пор ничтожное внимание.

Между тем, на зловещем фоне нынешней засухи и в ожидании грядущей нужно совсем иначе подходить к этому вопросу.

Если бы не нынешняя засуха, наша внешняя политика, объем нашей государственной промышленности, размах культурной работы сложились бы иначе. Теперь мы имеем и признание долгов, и сокращение культурной работы, и сужение круга государственных предприятий.

А что будет в случае повторения засухи—пусть об этом подумают все коммунисты, все рабочие, крестьяне и честные граждане Р. С. Ф. С. Р.

Без паники, но и без разгильдяйства, с действенной тревогой, с святым беспокойством за судьбы нашей республики прислушаемся к гулу только начинающего звучать набата.

Опасность велика!

II. ЮБИЛЕЙ.

Совсем недавно я был участником скромного юбилея. Одно советское учреждение праздновало первую годовщину своего существования. Называется этот советский младенец—«Гидроторф».

Торжество было совсем скромное. Из посторонних было всего нас двое. А по существу все трудящиеся Р. С. Ф. С. Р. должны бы радоваться успехам этого учреждения и считать его торжество—своим.

Мне уже приходилось раза два писать в «Правде» о значении работ по усовершенствованию гидравлического способа добывания торфа. Повторять сказанного, пожалуй, нет надобности.

Но на юбилее мы узнали **о новых успехах и достижениях** Гидроторфа, с которыми очень важно познакомить читателей.

До сих пор изобретатели нового способа торфодобывания—инженеры Классон и Кирпичников—работали, главным образом, над первой половиной задачи: как добыть механическим (гидравлическим) способом торф, не прибегая к помощи тяжелого труда торфяника. В основном с этой задачей Гидроторф справился. Впереди могут встретиться еще некоторые технические трудности, но на практике они будут устранены. В прошлом изобретателям пришлось сменять одну за другой несколько конструкций машин, пока они добились подходящих результатов.

Оставался неразрешенным второй вопрос: как применить **искусственную** сушку торфа? Всякое высушивание в повышенной температуре требует затраты топлива и потому удорожает торф. Пробовали отжимать влагу давлением под прессом—не выходит. До известного предела влага отжимается. А дальше, благодаря особенностям строения торфа, влага не поддается никакому отжиманию. Нужно химически воздействовать на торф так, чтобы он влагу выпустил.

Вот эту задачу и разрешила группа работников - химиков—проф. Стадников, Б[illegible]ов и др. Им удалось найти способ такого химического воздействия на торф, при котором вода может быть отжата особыми прессами. Такие прессы изготовляются сейчас в Германии под наблюдением командированного туда инж. Р. Э. Классона.

К июлю 1922 года, по заданию Совнаркома, первые машины должны быть установлены на Электропередаче.

Какой же вид примет тогда торфодобывание?

Размытый сильной струей воды с примесью некоторых солей (кстати сказать, найденных химиками в ближайших к болотам источниках), торф в жидком виде всасывается из болота особой машиной—торфососом. После этого торф поступает в машины-прессы и там превращается в сухой торф и даже в торфяной порошок, который можно направлять в топку котла. **От болота до топки торф пройдет этот путь в какую-нибудь пару часов.** И человеческий труд потребуется для этой операции в минимальном количестве по сравнению с обычным способом добычи.

Сейчас увеличение добычи торфа уперлось в 2 препятствия: 1) негде взять больше специалистов-торфяников, способных выполнять эту тяжелую физическую работу: количество торфяников вообще ограничено; 2) сезон торфодобывания очень короток—не превышает 1½—2 месяцев в году.

С применением нового способа, во-первых, отпадает надобность в тяжелом каторжном труде специалистов-торфяников, которые оплачиваются чуть не самым высоким пайком в РСФСР; во-вторых, производство не связано столь кратким сроком и может вестись почти круглый год, за вычетом, может быть, только пары морозных месяцев.

И тогда торф из самого последнего второстепенного вида топлива может стать первостепенным для нашей республики топливом, всюду имеющимся в большом количестве.

Отдохнут наши леса, отдохнут мобилизуемые на рубку и возку леса крестьяне и их лошади. Вздохнет Наркомпрод, у которого начнут постепенно освобождаться торфяные и лесные пайки.

А освобождаемые от торфа площади в центре России дадут новые тысячи десятин для культурных хозяйств, преимущественно рабочих совхозов. О с.-х. использовании одного такого района—Кулиновских болот,—находящегося под Москвой, выпущена на-днях книжка Главторфа и Главземхоза, о которой мы дадим отзыв особо.

Итак, в области торфодобывания Россия делает сейчас гигантские шаги, которыми мы можем гордиться. Тут мы, повидимому, опередили и Европу.

Теперь все зависит от того, с какой быстротой мы будем применять новое изобретение. Что оно вышло из стадии лабораторных изысканий, видно из такого осязательного факта. На «Электропередаче» в 1921 году добыто около 10 милл. пудов торфа. Из них—гидравлическим способом больше 1.000.000 пудов. А в 1922 году руководители «Гидроторфа» надеются всю потребность «Электропередачи» покрыть гидравлически добытым торфом.

Характерная цифра—на все машины и оборудование «Гидроторфа» израсходовано **6,000 п. железа**. Это немного более, чем весит один паровоз.

И шесть тысяч пудов металла дались с великим трудом.

Не может быть ни малейшего сомнения, что мы должны **более решительно** расходовать средства, металл, пайки на расширение гидравлического добывания торфа. Это нам через пару лет даст гигантскую экономию того и другого. Если мне скажут, что мы слишком бедны и не можем тратить больше того, что тратили, я на это отвечу так.

Поволжские крестьяне нынешней осенью были перед соблазном: **посеять или съесть** то зерно, что прислано им из центра?

Голод толкал **съесть сейчас**. А разум повелевал—**посеять**, чтобы спасти хозяйство на будущие времена.

Мы выписываем из-за границы и пилы, и топоры, и прочие предметы. Вместо некоторой части этого добра лучше заказать лишние машины для Гидроторфа. Они избавят нас от пил и топоров.

Советская власть должна ответить на тот же вопрос:

«Посеять или съесть?..»

Первый юбилей «Гидроторфа» показал, что советский посев даст обильные всходы.

А. СО[illegible]ОВСКИЙ.

Негры в пролетарском движении.

В течение веков слово «негр» было синонимом раба. В Америке и Африке страницы истории этой расы залиты ее кровью и запятнаны преступлениями господствующего класса. За последние 32 года в Америке подверглось линчеванию больше 4.250 негров.

Вопрос о неграх имеет жизненное значение для пролетарского движения. Это было признано в тезисах по национальному и колониальному вопросу. Но вопрос становится особенно серьезным, когда дикая расовая вражда начинает проявляться между белыми и черными рабочими, как это было во время погрома в Ист-Сен-Луи в 1917 году. Тут недостаточно сказать, что корень зла — капитализм, что с гибелью его исчезнет расовая ненависть. Борьбу с капитализмом нельзя будет начать лишь тогда, когда эта расовая рознь исчезнет. Расовые предрассудки, которые теперь отчасти поддерживают капиталистическое общество, могут иметь разлагающее влияние еще долгое время после того, как капиталистический строй получит последний смертельный удар.

Вот почему мы с восторгом приветствуем всякий шаг негров на пути к их освобождению. Там, где негры находятся в соприкосновении с белыми, как, например, в Соединенных Штатах Северной Америки и в Южной Африке, вопрос стоит в особенности остро. В Америке негры составляют около одной десятой всего населения. В Южной Африке, наоборот, негров в несколько раз больше, чем белых. Негров очень много во всех ремеслах и профессиях, они конкурируют во многих областях с белыми рабочими.

Туземной буржуазии не существует. «Интеллигентов» очень мало. Негры работают почти исключительно в области неквалифицированного ручного труда. Квалифицированная работа исполняется исключительно белыми. Поэтому, расовая рознь здесь проявляется в гораздо более яркой форме, чем в Америке.

В Америке, несмотря на резкую расовую рознь, в состав белых рабочих союзов входит около 100.000 негров. В истории рабочего движения Америки есть ряд случаев, когда вожди белых рабочих союзов жертвовали своей жизнью для защиты своих товарищей против организованных убийц капиталистического класса.

В Южной Африке, если не считать туземных войн, негритянских погромов не существует. Избиения организуются обыкновенно правительством и вызывают почти всегда негодующий протест на массовых митингах белых рабочих. Однако, в белых рабочих союзах Южной Африки нет негров. Здесь белого и черного рабочего разделяют их производственные функции. Белые и черные рабочие работают вместе, и квалифицированный белый рабочий зачастую бессознательно смотрит на себя, как на начальника своего черного товарища. Расовый антагонизм среди рабочих южной Африки проявляется вследствие опасения со стороны белых рабочих, что негры захватят всю квалифицированную работу и сорвут заработную плату.

Среди негров нет революционного национального движения в том смысле, как его понимают коммунисты. Национальное движение в Египте, Ирландии и Индии настолько же непохоже на движение «возвращения в Африку», как на движение сионистов. Пан-африканское движение ведется исключительно среди буржуазной интеллигенции и поддерживается правительством. Недавно состоявшийся в Париже, Лондоне и Брюсселе пан-африканский конгресс держался строго в пределах буржуазного мира. Между сторонниками магометанства и христианства начался конфликт, но христианство победило. Председательствовал [illegible] негритянских сект в Америке. Требования ограничивались исключительно интересами негров-интеллигентов. Конгресс приветствовал всеобщую воинскую повинность для негров, в особенности во французских колониях, как символ равенства рас.

Другая форма пан-африканского движения — «Всемирная Ассоциация для Улучшения Положения Негров» и «Лига Африканских Общин». В августе этого года, в Нью-Йорке, состоялась большая конференция этого общества. Она продолжалась целый месяц. Во главе этой конференции стоял Маркус Гарвей, тип негритянского Гомперса, который превратил конференцию в оргию религиозного и расового фанатизма. Гарвеизм стал религиозным течением, которое дошло даже до южной Африки и получило там почти официальное одобрение со стороны белого правительства. Находящаяся на содержании правительства негритянская пресса отвечает на коммунистическую пропаганду среди туземцев призывом к пан-африканизму, враждебному белым, движению и призывом к религиозному и расовому культу, известному теперь под названием «гарвеизма».

На состоявшейся в Нью-Йорке конференции была, однако, делегация от «Африканского Кровного Братства». Она доставила Гарвею несколько неприятных минут, которые положили конец пустых фраз и бессодержательной болтовни конференции. Эта организация начинает теперь оказывать влияние среди рабочих негров. Она организовала первое вооруженное сопротивление негров против белой черни в Тульсе (Оклагома) в 1921 году. Во время конференции Гарвея она выпустила следующий бюллетень, в котором обвиняла конференцию в том, что она

«не выработала общей программы для различных секций негритянской расы, американской, индусской и т. д., не выработала никаких методов борьбы для защиты жизни и собственности негров в Соединенных Штатах, не приняла никаких мер к понижению искусственного минимума и сохранению его. Она отказалась вырвать порицание капиталистам — угнетателям негров — и отказалась подписать дружеской и естественным союзникам негритянской расы. Она не протестовала против разбойничьего захвата и оккупации Гаити Соединенными Штатами. Она не отвергла позорного и смешного предложения Гарвея о том, что негры должны относиться лойяльно к угнетающим их народам и одновременно стремиться к освобождению от этого угнетения. Она не протестовала против утверждения, что негры смогут оставаться лойяльными подданными Франции и Великобритании и стремиться к освобождению Африки от ига этих наций».

Гарвей заявил, что «Африканское Кровное Братство»—банда изменников и большевистских агентов. Но «Африканское Кровное Братство» обратилось с воззванием к широкой массе негров, организовало ряд массовых митингов и распространило тысячи воззваний и брошюр. В движении среди рабочих-негров будущее принадлежит этому братству.

В Южной Африке капиталисты чувствуют, что их положение неустойчиво. Золотопромышленная кампания издает газету на туземном языке и бесплатно раздает ее рабочим. В этой газете проповедуются идеи Гарвея и возбуждается ненависть к белым, в качестве противовеса коммунистической пропаганде.

В Америке среди рабочих крупных отраслей промышленности нигде нет преобладания негров. Около 3 миллионов их занимается земледельческим трудом. В этих условиях они не могут действовать в широком масштабе. Между тем, в Южной Африке, в одном лишь Трансваале, на золотых рудниках работает 250.000 негров. В прошлом году 80.000 человек об'явили там стачку и вызвали сильное потрясение на золотом рынке. Перед этим, в 1918 году, произошел ряд стачек рабочих Банту в городских предприятиях; среди негров было очень развито движение уничтожения паспортов, которые каждый рабочий-негр обязан иметь при себе. Эти паспорта сжигались на кострах, и сотни туземцев шли за это в тюрьму. В Южной Африке стачки негров-рабочих становятся все чаще и чаще. Негритянский профессиональный союз с каждым днем все усиливается, и число его членов растет. В прошлом году был арестован секретарь профсоюза Порт Элизабет. Туземные рабочие восстали, как один человек, и взяли тюрьму штурмом, но при этом были расстреляны вооруженной полицией.

Белые тред-юнионисты в Южной Африке не хотят допустить распространения политических прав на туземцев и не принимают их в профсоюзы белых рабочих. Однако, они покровительствуют организации отдельных негритянских профсоюзов и поддерживают их в случае стачки. На этой почве между белыми и черными рабочими царит полное согласие.

За последнее время белым рабочим в Южной Африке пришлось согласиться на понижение заработной платы и увеличение рабочего дня. Они отступили без боя. Одни лишь негры оказали отчаянное сопротивление. При попытке увеличить их рабочий день в провинции Кап была об'явлена дружная забастовка. Правительство пыталось призвать белых штрейкбрехеров, но белые, по последним сообщениям, присоединились к стачечникам. Это является прекрасным предвестником будущего, когда белые и черные рабочие всего мира об'единятся в один братский союз.

Д. АЙВОН ДЖОНС.
(Южная Африка).

Азбука.

Я не скажу, что нынче ведро.
Тут правды незачем скрывать,
Но все же я настроен бодро
И не намерен унывать,
Хоть на унынье нынче мода.
Из большевистского прихода,
Хоть человек я и не злой,
Я-б гнал всех нытиков долой.
Одна любительница позы,
Из крайне «левых» героинь,
Вчера шептала мне: «аминь»,
Рисуя мрачные прогнозы.
Я ей сказал: «шалтай-болтай!
Не хочешь петь, так улетай!»

Осточертели эти бредни,
Что, дескать, «мы уже не те».
Письмо крестьянское намедни
Пришлось прочесть мне в «Бедноте».
Письмо—великого значенья.
Вот образец для поученья!
Мужик стал просо разводить,
Да не умел за ним ходить:
Впервые стал он просо сеять,
Ан урожай-то вышел плох.
Мужик не хныкал:—ах да ох!
Он просо стал усердно веять,
Чтоб приготовить семена
Лишь из отборного зерна.

Посеял. Вновь—одна кручина.
Мужик слезы не уронил,
Стал разбираться, где причина?
Не так он просо боронил.
«Блажной!» Жена уж смотрит косо.
Но в третий раз он сеет просо.
И получились чудеса:
Вся золотая полоса,—
Согнулись милые метелки
Под тучной тяжестью зерна.
—«И, ведь, земля-то не жирна!»
Пошли по всей деревне толки:
— «Ды на моей бы полосе...»
Решили просо сеять все!

Все это азбучно, бесспорно,—
Но в этой азбуке—урок.
К чему стремится кто упорно,
То он получит в некий срок.
А в срок какой, ответить трудно.
Пороть горячку безрассудно.
Кому медлительность тяжка,
В том, стало быть, тонка кишка,
Иль растянулась от натуги.
Тогда для этаких кишок
Партийный нужен ремешок.
—Эй, подтянитесь, мил-други,
Чтоб ближний, может быть, всполох
Не захватил бы вас врасплох!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

„Скачет птичка весело"

> В четверг в бол. зале Муос состоится «*Вечер веселья и радостных настроений!*».
> Сегодняшняя афиша.

— «Кто там говорит о советском катере,
Что идет он в опасном фарватере?
Для кого, может быть, и опасно,—
Но мы себя чувствуем прекрасно!

Кто там насчет долгов беспокоится?
И кого тревожит продовольственная кампания?
С долгами все в свое время устроится,
И голод не заслуживает большого внимания.
Кто помрет, а кто жив останется.
Кому что судьбой предназначено.

Но нам кто поверит, тот не обманется.
Было бы только, как следует, заплачено!
Тише!.. Тише!...
Будет все, как об'явлено в афише!
Артистки и артисты первой категории!!
Масса небывалых комических выступлений!
В большом зале московской консерватории
Вечер веселья и радостных настроений!!»

Весело! Весело! Весело! Весело!
Сойдутся счастливые люди!
— «Добра-то сколько на себ'я понавесила!»
— «Чорт возьми, что за пышные груди!»

Взбудораженные человеческим потом и давкою,
Собьются в шумном, прокуренном буфете,
И жирными губами противно зачавкают,
Позабывши о всем, что творится на свете.

Эй, вы, кто помощью голодающим ведает!
**Где вечер веселья, там денег излишек!
По миллиону получить с каждого «счастливца» следует
Для голодающих волжских детишек!!**

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Что нужно делать в первую очередь? Необходимо **пересмотреть состав всех редакций**, необходимо усилить их партийными журналистами. Как общее правило, редактором губернского органа должен быть член губкома, редактором уездной газеты — член укома. Во главе ЦО нашей партии всегда стояли руководящие члены ЦК. А на местах зачастую доходят до такого скандала, что во главе партийно-советских газет ставят непартийных лиц. Здесь, под Москвой, в Сергиеве, редактором местной газеты состоит человек, который, как сообщил мне секретарь укома, «слишком серьезно отнесся к чистке партии» и по этому случаю добровольно ушел из ее рядов. Тем не менее, он оставлен редактором местной партийно-советской газеты, ибо «уком питает к нему доверие...»

Во главе газет обязательно должны стоять испытанные партийные товарищи. Иначе партийный комитет не имеет права издавать газету.

В январе созывается Всероссийский с'езд журналистов. Вся подготовительная работа на местах фактически должна быть взята в свои руки губкомами в лице своих агитотделов. В центре председателем организационного бюро по созыву Всероссийского с'езда назначен заведующий агитотделом ЦК партии тов. Сосновский. На местах созывом областных и губернских с'ездов журналистов фактически должны руководить не местные отделения «Роста», а агитотделы партийных комитетов.

Наконец, необходимо созвать при областных и губ. комитетах партии не очень широкие **партийные совещания по вопросу о печати.** На этих совещаниях должна быть нарисована точная картина состояния печати в данной области и губернии и должны быть приняты необходимые практические меры для ее улучшения.

ЦК партии вплотную подошел к вопросу о печати. Намечен ряд мероприятий по ее возрождению. Местным партийным организациям необходимо немедленно и со всей серьезностью взяться за это дело. **Во что бы то ни стало мы должны иметь яркую, сильную, чуткую, политически выдержанную, с низовой жизнью связанную периодическую печать!**

ИЛ. ВАРДИН.

Вашингтонская конференция.

БЕРЛИН, 13 ноября. Французские газеты продолжают давать подробную характеристику соответственных позиций великих держав, главным образом, выдвигают противоположность американо-японских интересов.

Согласно Милле в «Пти Журналь», Япония должна быть готова на серьезные, тяжеловесные требования англосаксонских народностей. Милле указал, что Япония опасается при этом не столько утверждения принципа «открытых» дверей в Китае, сколько ограничения своего первенствующего положения в Манчжурии и Монголии.

Самым неприятным для Японии будет требование конференции, провозглашающей целость России, об очищении северной части Сахалина. Публичное заверение японской делегации о готовности согласиться на ограничение морского вооружения считается шахматным ходом, так как Япония рассчитывает, что общественное мнение Америки, прежде всего, займется этим вопросом, а дальневосточные проблемы при этом отойдут на более задний план.

Сообщение Гаваса из Вашингтона также выдвигает на первый план американо-японский антагонизм, зародившийся из соперничества американо-японских интересов и разницы рас.

От вашингтонской конференции ожидается по тихоокеанскому вопросу решение, аналогичное вынесенному Версальским договором относительно урегулирования европейских проблем. Тем не менее, Гавас, накануне открытия конференции, скептически подчеркивает те крупные затруднения, которые встретит мирное улажение конфликта. В то время, как Америка ставит Японии на вид ее империалистические намерения на азиатском континенте, Филиппинах, Гавае, как и интриганство в Мексике и Чили против Соединенных Штатов, Япония жалуется, что Америка желает ее задушить. Таким образом, подчеркивает Гавас, политические враждебные трения уже начались.

БОРДО, 14 ноября. (Радио). Специальный корреспондент «Эко-де-Пари» сообщает из Вашингтона, что расторжение англо-японского военного договора в кругах конференции считают совершившимся фактом.

Английская делегация заявит, что она принимает предложение Юза в полной мере, и только выскажет пожелание об изменении некоторых незначительных пунктов, не имеющих принципиального значения.

По сведениям «Пти Паризьен», Япония примет предложение Юза при условии, что в таком случае Америка откажется от военного укрепления на Тихом Океане; кроме того, Америка должна признать некоторые японские привилегии в Манчжурии и Монголии, а также отказаться от своего требования о немедленном отозвании японских войск с северного Сахалина и некоторых других частей Российской территории.

ВАРШАВА, 16 ноября. «Журналь де Полонь» от 17 ноября передает, что американское морское ведомство заявило, что оно будет продолжать постройку судов по прежней программе. Эта постройка может быть остановлена лишь по приказу американского конгресса или после того, как конференция проголосует новую программу. *Пока что, разговоры о разоружении опровергаются тем, что в субботу в Новом Орлеане будет спущен на воду новый американский сверхдредноут «Вест Вирджиния».* (РОСТА).

ВАРШАВА, 17 ноября. Комиссия по ограничению вооружений в принципе признала, что соглашение между Англией, Соединенными Штатами и Японией об ограничении вооружения не может быть утверждено и подписано до тех пор, пока не выяснится совершенно определенно положение Франции и Италии, как и положение других держав. (РОСТА).

ВАРШАВА, 17 ноября. «Пти Паризьен» сообщает, что в случае провала проекта союза, американское правительство начнет немедленно же постройку 14 военных судов 1-го класса и ускорит спуск на воду 16-ти кораблей, находящихся в настоящее время на верфях. (РОСТА).

ЧИТА, 17 ноября. (Дальта). По сведениям из Вашингтона, Япония, в ответ на ноту Хьюза заявила, что она не эвакуирует свои войска из Сахалина до тех пор, пока русское правительство не возместит убытков, причиненных японским резидентам в Николаевске. Этот вопрос будет обсуждаться на вашингтонской конференции. (РОСТА).

БОРДО, 18 ноября. (Радио французск. правит. агентства). «Тан» печатает полный текст речи, произнесенной Брианом, во вторник на вашингтонской конференции. «Вопрос, дебатировавшийся сегодня, главным образом, интересует великие морские державы и, с своей стороны, я с радостью отметил полнейшее принципиальное согласие на предложение американского правительства, выраженное Великобританией и Японией. Но и Франция относится не безразлично к вопросу о морских вооружениях. В свое время мы будем иметь случай изложить все сделанное нами в области морских вооружений и точными цифровыми данными показать, что в результате войны наш флот в настоящее время доведен до размеров, которые, быть может, даже не соответствуют нашему географическому положению и недостаточны для защиты наших национальных интересов. Но есть другой, более важный вопрос, особенно щекотливый для Франции—это вопрос о сокращении сухопутных вооружений. Он должен быть обсужден, и если существует страна, желающая этого обсуждения и настаивающая на нем, так это Франция. Я надеюсь, что мне представится возможность в открытом заседании выяснить нашу точку зрения на способ разрешения этого вопроса и выяснить американскому народу и всему миру действительное положение Франции. Я убежден, что одушевляемые требованиями справедливости вы поймете тогда причины, по которым Франции необходимо сохранить достаточно сильную армию, независимо от каких-либо империалистических или завоевательных планов». (РОСТА).

ЛОНДОН, 18 ноября. Вашингтонский корреспондент «Таймс» говорит, что предложения китайцев, в переводе с дипломатического на обычный язык, сводятся к следующему: 1) упразднение англо-японского союза, 2) отказ от предполагаемого взамен его, тройственного союза, 3) отмена китайско-японского договора, основанного на 21 требовании, 4) эвакуация японских войск из Шаньдуня, 5) утверждение принципа открытых дверей, 6) непременное осуществление китайского суверенитета в Манчжурии.

Вашингтонский корреспондент газеты «Дэли Мейль» утверждает, что ответ Японии Китаю уже составлен. Признавая принцип открытых дверей и необходимость сохранения территориальной целости Китая, Япония в своем ответе, утверждает, что Туркестан, Тибет, Манчжурия и Монголия не являются частями китайской республики в виду того, что Тибет—фактически независимая страна, Монголия находится под управлением коммунистического правительства, а в Манчжурии Китай неспособен утвердить свою власть. Далее Япония требует учреждения международного консорциума для контроля над китайскими войсками. Хорошо осведомленный вашингтонский корреспондент газеты «Нью-Йорк Геральд», иначе ставит вопрос: Америка будет настаивать на сохранении национальной целости Китая и России, каковая точка зрения не совместима с предоставлением каких-либо политических или торговых преимуществ какой-либо другой державе. Кроме того, Америка не особенно сочувственно относится к плану учреждения финансового консорциума, в виду нежелания сената вмешиваться в азиатские дела. Япония же, по словам корреспондента, будет настаивать на действительности заключенного в 1917 г. между Лансингом и Ишии соглашения, которым признаны особые интересы Японии. Япония готова пойти на уступки в шаньдуньском вопросе, но не желает оставлять захваченные ею позиции в Манчжурии и в Сибири. Что касается англо-японского договора, то Япония надеется заменить его тройственным союзом, который должен, однако, служить лишь «обеспечением дружбы и сотрудничества». По общему мнению, японцы сыграют на внутренних затруднениях Китая и разногласиях между пекинским и кантонским правительствами.

ВАРШАВА, 19 ноября. Польская пресса встревожена слухами о том, что на вашингтонской конференции начались разговоры о разоружении Польши. «Час» пишет, что благодаря агитации России и Германии, Польшу в Европе считают милитаристическим государством и думают что в Польше разрабатываются планы нападения на соседей. В частности, о Польше распространяют слухи, что она не выполняет рижского договора и намеревается завоевать Украину. По мнению «Часа», на конференцию следует обратить самое серьезное внимание. Сегодня все польские газеты сообщают, что польское правительство сделало официальное заявление о недопустимости решений, касающихся Польши, без ее непосредственного участия в конференции. (РОСТА).

ХОРСИ, 20 ноября. (Радио британского правит. агентства). В Вашингтоне большое удивление вызвало видимое изменение позиции Японии. Передают, что под непосредственным влиянием Хьюза, японский делегат, адмирал барон Като, согласился на первоначальное предложение Хьюзом соотношение между флотами Японии, Великобритании и Соединенных Штатов. Однако, в четверг он заявил, что Япония будет настаивать на предоставлении ей права иметь больше, чем предполагалось первоначально, судов, «исключительно оборонительного типа», при чем возможно, что она потребует, чтобы в этом отношении ее флот был равен флотам обеих других держав. Решение Великобритании прекратить постройку начатых броненосцев произвело крайне благоприятное впечатление в Америке. Это решение вчера обсуждалось в заседании американского кабинета. Однако, стато-секретарь по морским делам Денби заявил о намерении Соединенных Штатов продолжать постройку начатых судов до выяснения результатов конференции. (РОСТА).

Телеграммы.

В Германии.

СОЛИДАРНОСТЬ РАБОЧИХ.

БЕРЛИН, 19 ноября. (Через Ригу). По сведениям, полученным газетой «Роте Фане» из Дюссельдорфа, забастовка массовых рабочих металлистов продолжается с неослабевающим единодушием. Рабочие гульденского завода, в числе 2.260 человек, об'явили забастовку сочувствия. Союз работодателей рассматривает забастовку, как нарушение тарифного соглашения и принял решение безапелляционно уволить всех рабочих, участвующих в забастовке 89 крупных предприятий. Предприниматели готовятся к самой ожесточенной борьбе, о чем свидетельствует ассигнование ими 20 миллионов марок в забастовочный фонд.

В Дортмунде в забастовке рабочих металлистов и кочегаров участвует 25.000 человек. Доменные печи потушены. В Берлине равным образом намечается движение среди рабочих металлистов, требующих уплаты им вспомоществования. Рабочие целого ряда крупных предприятий, вроде заводов Сименса, Бенца и Кнорбремзе, пытаются оказать давление на предпринимателей путем демонстраций перед зданиями правлений и применением пассивного сопротивления. Из собрания рабочих паровозного завода в Геннигсдорфе единогласно постановили требовать уплаты одновременного пособия в 1.000 марок на человека и отстаивать это требование всеми средствами профессионально-союзной борьбы. (РОСТА).

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КОММУНИСТОВ.

БЕРЛИН, 19 ноября. (Через Ригу). Ректор берлинского университета распустил на 1 год коммунистическую группу студентов под тем предлогом, что означенная группа вносит расстройство в академическую дисциплину. (РОСТА).

ЗАБАСТОВКА РАСШИРЯЕТСЯ.

БЕРЛИН, 20 ноября. (Через Ригу). Как сообщает газета «Дейче Альгемейне Цейтунг», забастовка рабочих-текстильщиков в восточной Саксонии расширяется. (РОСТА).

ЗАБАСТОВКА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ.

БЕРЛИН, 19 ноября. (Через Ригу). По сообщению, полученному газетой «Роте Фане» из Хемница, рабочие тамошних 10 текстильных предприятий об'явили забастовку, требуя повышения заработной платы и выдачи единовременного пособия. Профессиональный союз текстильщиков пока еще не санкционировал забастовку. (РОСТА).

ГОТОВЯТСЯ К БОРЬБЕ.

БЕРЛИН, 19 ноября. (Через Ригу). По сообщению агентства «Дена», областная конференция германского союза сельскохозяйственных рабочих в Галле на последнем заседании постановила немедленно же усилить экономическую борьбу. По мнению конференции, в близком времени предстоит проба сил, в виду намерения помещиков сократить заработную плату сельскохозяйственных рабочих. (РОСТА).

ДВИЖЕНИЕ БЕЗРАБОТНЫХ.

БЕРЛИН, 19 ноября. (Через Ригу). По словам вечерних газет, в восточной части Берлина безработные опять разгромили несколько продовольственных магазинов. (РОСТА).

Во Франции.

ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ.

ЛОНДОН, 18 ноября. По сообщению «Рейтера», французский сенат принял вотированную палатой ассигновку в 6.000.000 франков для оказания помощи голодающим в России. Деньги будут переданы по назначению через международную конференцию брюссельских организаций Красного Креста. (РОСТА).

К ПРИЗНАНИЮ ДОЛГОВ.

ЛОНДОН, 18 ноября. Французская печать благоприятно отзывается о французской ноте, переданной Англии, по русскому вопросу. По утверждению «Тан», французская нота основана на письме Эркарта. «Энформасион» в передовице также упоминает, что Эркарт отмечает в ближайшем будущем возможность об'единения Парижа, Лондона и Вашингтона для создания единого дипломатического фронта против России, перед лицом которого «Москве придется окончательно выбрать между революцией и восстановлением капитализма». (РОСТА).

В Англии.

НАСТУПЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТОВ.

ЛОНДОН, 18 ноября. Лидеры тред-юнионов совместно обратились к рабочим с предложением относительно предстоящих согласованных попыток предпринимателей увеличить рабочую неделю. Строительные рабочие, доккеры и другие организуют массовые митинги с целью подготовить сопротивление против этого наступления предпринимателей. (РОСТА).

ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ.

ЛОНДОН, 17 ноября. По данным министерства труда, в результате сокращения заработной платы с января по конец сентября, понижение еженедельного заработка выразилось в сумме более 3.800.000 фунтов. Это сокращение коснулось 6 миллионов рабочих. По данным того же министерства, число безработных на 4 ноября достигло 1.730.000 человек. (РОСТА).

В Америке.

СОКРАЩЕНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ.

БЕРЛИН, 19 ноября. (Радио герман. правит. аг-ства). По сообщению агентства «Рейтера», служащие чикагских боен согласились на сокращение заработной платы в размере свыше 10-ти проц. (РОСТА).

В Италии.

ПОХОРОНЫ УБИТЫХ РАБОЧИХ.

РИМ, 17 ноября. (Через Ригу). По случаю организованных комитетом пролетарской защиты торжественных похорон пяти рабочих, убитых фашистами, весь римский пролетариат остановил работы и пришел отдать последний долг погибшим братьям. К рабочим присоединилась масса служащих и граждан. Шествие, в котором участвовало не менее восьмидесяти тысяч, растянулось на несколько улиц. Нескончаемая вереница венков всех пролетарских организаций, партий и союзов сопровождала два катафалка с гробами. Порядок поддерживался дружинами народных ударников. Пролетарский Рим у могилы своих товарищей торжественно предупредил, что в трагические минуты он умеет показать свою солидарность и ответить на вызов насильников. (РОСТА).

БОРЬБА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ.

РИМ, 20 ноября. (Радио итальянск. правит. аг-ства). Правительство приняло энергичные меры против бастующих железнодорожников. Префекту Болоньи предоставлены чрезвычайные полномочия. (РОСТА).

БЕЗРАБОТИЦА.

НАУЭН, 18 ноября. (Радио германск. правит. агентства). Число безработных в Италии в настоящее время достигает 473.000, из которых 94.000 женщин. (РОСТА).

В Норвегии.

ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ.

ХРИСТИАНИЯ, 18 ноября. (Радио агентства «Арбейдерпрессе»). В настоящее время в деле оказания помощи голодающим в России принимают участие также и норвежские общинные управления. Сегодня коммунальное управление города Тромсе ассигновало для этой цели 8.000 крон. Оказание помощи России норвежскими рабочими протекает вполне успешно. (РОСТА).

В Венгрии.

ХАОС.

ВЕНА, 18 ноября. (Через Ригу). В итоге неожиданной отставки венгерского кабинета Бетлена и эвакуации бургенландских банд в глубь страны, в Будапеште создалось хаотическое положение. Банды, руководимые ставленниками Хорти, Хеймом и Пронаем, терроризуют город. Судя по поступающим отрывочным сведениям из Будапешта, Хорти не в состоянии обуздать погромщиков. Одновременно обостряется внутренний кризис, вызванный усилением демократических тенденций. Все политические партии, не исключая даже легитимистов, требуют ликвидации банд. По заявлению части австро-венгерской прессы, погромы происходят с ведома и при поддержке Хорти, [illegible] опереться на верные ему банды Хейма в целью узурпации королевской власти. (РОСТА).

Тени голода.

СОЛЕНОСЫ.

По пыльной дороге, слившейся с поражонным солнечным жаром полем, тянутся, словно заездые клячи, мужики и бабы с тяжелыми, перевинутыми через плечо, мешками. Бредут кучами и вразброд. Сосредоточенно, без говора и от тяжести все сгорбившиеся они стараются перегнать один другого.

Встречаются возвращающиеся из города, подпоясанные мешками.

Изредка проскрипит телега, опережая людей, которые злобно бросают впалыми глазами взгляды на седоков, судорожно сжимая набитые солью мешки.

Телега увозит в себе. Кобыла, помахивая куцым хвостом, шагает реже, один из телеги кричит:

— Вишь, што слаже не жрала... Ну, пшла!..

Телега валочет за собою тучу пыли. Люди с мешками сторонятся. Только седой Фаддеич с внуком плетутся в пыльной туче, но и они начинают уходить из нее, отстают.

Сгорбившемуся Фаддеичу не под силу густой воздух, он душит его и часто заставляет сбрасывать тяжелый мешок с солью на-земь. Тогда Фаддеич с внуком садятся отдыхать.

Седой Фаддеич внимательно обводит поле, сожженное засухой. Оно словно пепелище. А прошлый год, вот на этом самом месте, где сидят Фаддей с внуком, была густая, по пояс рожь, а теперь травки, даже кустиков нет ных и тех нет...

— Ты што парень чухаешься,—спросил Фаддеич внука, который неистово весь [illegible] плечо.

Митька убрал руку в охлыках.

— Што ты, Митька, а?

— Кровь красная...

Митька показал руку в крови. Фаддеич бросил взгляд на плечо внука, откуда через рубаху сочилась кровь.

— Я-те говорил, сукин ты сын, што много не надо брать соли. Небось опять целый пуд закатил?

— Нет... Полтора!..

— Ишь ты!. Куда ты лешой-то прет... Полтора-а!..

— Што пуд-то,—сквозь слезы гордо произнес Митька,—за полтора я заробитаю два пуда хлеба: и нам с тобой хватит, и Гринькe с Маланькой принесем...

Голос у Митьки оборвался. Загляделся в даль...

Жалко ему мать, которую еще по весне увезли бандиты, и по отце-то он соскучился, который бьется там, далеко в степях, против бандитов.

Митька верит, что отец вырвет у бандитов мать и они опять будут жить вместе.

Фаддеич пристально глядел на Митьку. По морщинистым щекам стекли в бороду Фаддеича несколько крупных слез.

Обнажил свои плечи.

В пузырях, с синевой, с черно-красными пятнами, костлявые, они заставили Митьку больно сжаться, закрыть глаза и по звериному зареветь.

— Ты што?.. Эка дурень какая! Я вот таскал-боль-то небось уж год, а плечи не кровяные. Знаю присыпку таку. Вот ужо вечером сделаю и тебе, а ты дена денька два побудешь и все, как рукой снимет.

— Побудешь... А Гринька в Маланькой што [illegible]

— Ничa. Я побольше отташу в город соли...

Митька замолк.

Фаддеич подвинулся к нему.

— А ты, Митька, немного приляг, усни, а я подумаю... Отдохнем, а потом и двинемся.

ТУДА, ГДЕ ХЛЕБ ЗЕМЛЯ РОДИТ...

Егор стоял за базом и всматривался в даль; его мазанка на самом хвосте села и даль, как на ладони, все видать. Направо от его база начиналась пашня.

Зелено, весело было в прошлых годах: рожь, почитай, по пояс росла и тихо шептались меж собой колосья, склоняясь один к другому, как-бы сообщая что-то на ушко.

А при сильном ветре, эти самые колосья так искусно склонялись, что можно было подумать, что это Волжанка в бурю играет своими волнами. А еще дальше, старый, с мохнатой шапкой лес сердито кивал Егору.

Теперь этого не было.

Егор всматривался в молчаливый, словно как и люди голодный лес и налево от него бугор; они были заслонены как бы синим, немного прозрачным дымком, а выше розовел закат, который постепенно сливался с синевой неба. Ближе было голое поле. Жгучий ветер слизал с поля зеленый покров, который весною веселил и надежил Егора. Все слизал, прямо дотла—нет во всем этом поле, насколько глаз хватает, ни одного зеленого колоска, стебла... Даже травки зеленой нет.

Егор, опершись руками о плетень, жадно глотал воздух.

Из мазанки выползла худая баба, жена Егора, и направилась к нему.

— Егор, а Егор,—тихим шопотом тронула его Варвара. — Колька помирает... Сбегал бы в Вишневку за батюшкой...

— Сбегал бы... благодарить чем его будешь?.. Ой, чорт, не пойдет так...

— Там у меня осталось малость холудинки—ну, и отблагодарим...

— А самим што жрать-то?

— Да уж, как-нибудь... Кольку жаль. Ведь, мы христиане...

— Жаль... сжевал жаль-затевай желудевку... накорми по-утру Кольку—и отойдет, а попу нечем давать,—пусть подыхает он... Колька молодняк еще,—жить ему надо. Затевай желудевку-то...

— Помрет он...

— Набей пузо ему и не помрет. Не жрамши, знам, помрет.

— Желудевки-то немного...

Егор посмотрел на Варвару—желтой, мертвецом стала она. А почему, спрашивается? Жрать нечa.

— Пахом с городу приехал,—сказал Егор над Варварой,—говорит собираться нады...

— Куды?

— Поедем, где хлеб земля родит.

— Ой-ли, Егорушка?

— К хлебу поедем.

Варвара вставилась в Егора. Опять шопотом:

— А батюшку-то, какже... Сбегай в Вишневку...

— Цыц баба, затевай желудевку, говорю тебе...

Варвара старалась что-то сообразить и сказать, а Егор прогнал ее звериным, волчьим взором.

Оперся снова о плетень. Глядел в даль, старался проникнуть взором за лес и еще дальше, туда, где хлеб земля родит...

ГОСПОДЬ ЖАЛЕЕТ...

Ныть берега Волги, возле пристани [illegible] кабалах, приютились переселенцы. Их много. Больше среди них детей—костлявых, оборванных, с потухшими глазами.

Дымят костры. Возле них возятся бабы. Вокруг несутся: нещадная ругань, плач грудных, грозные выкрики извозчиков и грузчиков, вкусно лавирующих среди переселенческого скарба.

Переселенцы маячат здесь уже месяцы. Каждый день прибывают новые.

Все они—хлеборобы из самарских, когда-то богатых хлебом степей. Нынешний год эти степи мало поливались дождем, а местами даже не было и капли. Горячи, жгучи, словно расплавленный свинец, ветер выжег поля, а солнце, гонясь за влагой, на этих полях понастроило уйму трещин. Степи не дали хлеба. Хлеборобы обезумели и бросились бежать...

— Тетка,—обратилась Дарья к бабе, что пиратила ногу на камнях,—я гляжу, ты с мальцами давно уже здесь. Как тут проехать-то дальше?..

Тетка с опухшим лицом и взглядом исподлобья, не отвечала.

— Нешто ты глухая, тетка? Как тут пишет езды-то, ась?

— Меня зовут Прасковьей... Езда-то свербящая... Я, вот, кажись, более месяца тут.

Дарья присела.

— А ты што одна, голубушка, аль с муженьком,—спросила Дарья.

— Мужика-то у меня забрали здесь. Говорят, почему это он, значит, из совета не взял бумажку такую, што он не дезертир этот самый. Вот и сидит...

Прасковья утерла рукавом, скатывающие по ее пухлым желтым щекам, слезы.

— Как же будешь теперь ехать-то,—надвигаясь ближе к Прасковье спросила Дарья.

— Я бы и не поехала, да вот ребята-то подыхают: милостыню никак не дают и денег нет... На базаре всякую всячину всё лопали да глотали арбузные корки; и вот, вишь, переболели все. Меньшой-то, наверно, в могилу пойдет...

Дарья замолчала. Посмотрела на синюю полосу Волги.

Чему-то обрадовалась. Отставила котелок в сторону.

— Там-то лучше будет. Там, говорят, хлеба много и милостыню дают. Мы пока проживаем и кусочками, а там мужика выпустят, приедет, отыщет нас...

— А где это хлеба-то много, ты куда думаешь ехать-то?..

— Хлеба много там,—Прасковья махнула за Волгу,—поеду туды, куды все едут... сама я не знаю... Где хлеба много, туды поеду!

Меньшой, Ванька, который вот уже неделю валяется в жару, что-то забеспокоился: выбрасывал руки вверх, водил мутными глазами по сторонам, раскрывал широко рот, а потом враз стих. Прасковья посмотрела на Дарью, что-то буркнула, стала рассматривать худое тело Ваньки.

— Господь жалеет тебя, Прасковья,—вишь одного и прибрал, руки развязал тебе малость,—и Дарья шибко перекрестилась.

Прасковья молча глядела в лицо Ваньки...

ЗАВТРА...

Ивановку не узнать: не слышно ладского говора, не скрипят телеги, редко-редко где промычит, оставшаяся чудом в живых, корова протяжно, нудно. Не скучиваются по вечерам мужики судачить, не играет задорная тальянка, не несутся певучие девичьи голоса...

Все почитай село выехало. Изб пустых много. Ночью страх по селу бродит. Голодные псы за душу лапают...

Марья тоже решила выехать.

— Но куда, как... А ребята-то—ведь, их четверо...

И Марья в сотый раз задумалась. Бросила мысль туда, далеко, где, говорят ивановские мужики, и хлеба в достатке, и корма для скотины есть. Там, говорят, нет черной, смертельной засухи, дождь обильно мочит поля и солнце не так жрет влагу...

Ругает Марья себя, что не поехала с кумом Петром, что не распродала скотину, которая все равно, пропала.

В мазанке, Марья все в мешках да узлах, весь скарб ее приготовлен к от'езду из родной Ивановки. Жаль Ивановку, не может Марья расстаться с ней. Болит сердце по полям Ивановки... Отец с матерью, деды и прадеды жили здесь и умерли; жили сытно, а когда барина-помещика прогнали вилами из усадьбы, земельцы у Марьи стало больше и жить привольнее стало—умирать не надо, хоть и мужика не было—убили японцы.

А теперь поля-ж ты, и земелица есть барская хорошая—и урожая нет, и войны проклятой нет—и жизни нет...

Марья подошла к окну, всмотрелась и шарахнулась в сторону. Возле ее избы шнырили голые мужики и бабы, те самые, что вынешним летом умерли с голоду. Все тонкие и черные, как длинные головешки. Скалят зубами. Подошли к самой избе. Заглядывают черепами в оба окна...

Марья что есть силы вскрикнула, упала на скамью.

Проснулась старшая восьмилетняя Анютка, подбежала к Марье.

— Мамка, мамка!..

Анютка перепугалась.

— Малашка! Нюлька!.. Мамка умерла!.. Мамка умерла!..

И Анютка заголосила.

С полатей высунулись две детских лохматых головы, продирая от крепкого сна глазенки.

Закачалась люлька. Начал на голос Петька.

— Мамка, мамка умерла!—продолжала голосить Анютка.

Петька сполз, широко раскрывая рот, тянул к Анютке руки.

Черепа в окна не заглядывали. Только скорбный печный вой несся по Ивановке, то утихал, то забираясь звонко и нутро Марьи.

Дети жались. Марья тоже.

Псы выли, поджимая свои пустые утробы, бешено жались в пространство на голодную смерть. Выли отчаянно, а некоторые безнадежно испускали хриплые, нудные жалобы.

— Мамка, а скоро мы уедем?—прижимаясь к Марье спрашивает Анютка.

— Скоро... Завтра...

— Завтра?..

Дети повеселели. Марья очнулась от испуга. Полились больше света. Стало легче.

— А что я там буду делать-то с ними,—укладывая опять детей, снова бросила мысль Марья туда, где, говорят, и хлеба много и воя псиного нет.

— Рожь немного деньжат,—успокаивала себя Марья, — а там поживем-увидим. Увидим... Поживем...

— Мамка, значит завтра?—кутаясь с головой от псиного воя спрашивает Анютка?

— Завтра... да...

А. [illegible]

В Румынии.

ПОМОГАЮТ БАНДИТАМ.

ВЕНА, 18 ноября. (Через Ригу) Львовский «Ридный Край» сообщает подробности о военной поддержке, оказываемой румынским правительством петлюровским бандам. В пограничной бессарабской области об'явлено военное положение. (РОСТА).

В Японии.

«РАЗОРУЖЕНИЕ».

ГАННОВЕР, 19 ноября. (Радио герм. гос. аг-ства). В Кобе состоялся спуск нового японского броненосца «Кага», 16 по счету в японском флоте. Этот броненосец является одним из самых мощных судов в мире, его длина—230 метров, водоизмещение — 40.600 тонн; он вооружен 8-ю сорокасантиметровыми орудиями. (РОСТА).

В Индии.

ДОСТОЙНАЯ ВСТРЕЧА.

ГАННОВЕР, 18 ноября. (Рад. о германск. правит. агентства). По сообщению агентства Рейтера, при встрече принца Уэльского в Бомбее, произошли серьезные беспорядки. В туземной части города насчитывается много убитых и раненых.

ЛИФИЛЬД, 20 ноября. (Радио британск. прав. агентства). По последним сведениям, полученным в Бомбее, происшедшие там беспорядки по случаю приезда принца Уэльского приняли гораздо более широкие размеры, чем это предполагалось первоначально. Полиция была вынуждена произвести несколько штыковых атак на митинги и стрелять в них. В субботу 150 человек было ранено, 8 убито и около 200 арестовано.

ГАННОВЕР, 19 ноября. (Радио германск. правит. агентства). По сведениям, полученным газетой «Морнинг-Пост» из Бомбея, националисты в Калькутте организовали забастовку протеста против приезда принца Уэльского. (РОСТА).

На Ближнем Востоке.

ГРЕКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

ТИФЛИС. 16 ноября. Официальная ангорская военная сводка гласит: Около станции Дуглы наши кавалерийские отряды атаковали неприятельскую часть, которая была разбита; взяты несколько пушек и лошадей. Неприятель был вынужден отступить. (РОСТА).

В Литве.

ПОБЕДА РАБОЧИХ.

КОВНО, 18 ноября. (Через Ригу). Дороговизна в Ковне вызвала волну забастовок. Пред'явленные экономические требования в большинстве случаев удовлетворены. Рабочие железнодорожных мастерских в Ковне, кроме повышения платы, требовали легализации профсоюза. Получив удовлетворение, рабочие 16 ноября приступили к работе. Забастовки перекинулись в провинцию. (РОСТА).

В Польше.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ДЕПУТАТОВ-КОММУНИСТОВ.

ВАРШАВА, 20 ноября. Во вчерашнем заседании обсуждался вопрос о выдаче судебным властям депутатов-коммунистов Окони и Домбаля. Постановлено Домбаля выдать за выступление 9 и 13 октября, когда он на митингах публично призывал к созданию рабочих советов и к революции в Польше. Представители П. П. С. голосовали против его выдачи. (РОСТА).

ЗАБАСТОВКА-ДЕМОНСТРАЦИЯ.

ВАРШАВА, 20 ноября. Сегодня на всей территории Польши, по постановлению профсоюза, об'явлена однодневная забастовка-демонстрация фармацевтических работников. (РОСТА).

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН ПРОТИВ КОММУНИСТОВ.

ВАРШАВА, 17 ноября. «Наш Курьер», обсуждая исключительный законопроект против коммунистов, пишет, что он превосходит все ожидания ксендза из компании Лютославского. Закон этот восстанавливает порядки Привислянского края. «Дмовский,—говорит газета,—может гордиться. Он всегда мечтал только о такой Польше, в которой польский жандарм посадит в польскую крепость члена польской оппозиции». (РОСТА).

По России.

ПРОСВЕЩЕНИЕ В КРАСНОЙ АРМИИ.

ЧЕРЕПОВЕЦ, 17 ноября. Политико-просветительная работа в частях красной армии идет усиленным темпом. В гарнизоне работают две красноармейские школы 1-й ступени и две 2-й. В октябре месяце лекторами уполитпросвета прочитано 70 лекций, на которых присутствовало более 3.000 красноармейцев. 15-го ноября возобновились занятия в школе политгрупны. При гарнизонном клубе работают кружки: театральный, музыкальный и естественно-научный. Организуются классы рисования. Красноармейцы охотно посещают свои школы. (РОСТА).

НЕДЕЛЯ ДОСТОЯНИЯ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ.

БРЯНСК, 18 ноября. Проводимая с 14 ноября неделя достояния красноармейцев дала положительные результаты. Учреждения и организации живо отозвались и идут на-встречу в отпуске всего необходимого. Профсоюзы и женотдел устраивают воскресники по починке обуви и белья. Производится ремонт помещений, большинство казарм отремонтированы и освещены электричеством. Настроение красноармейцев улучшилось, несение службы качественно значительно поднялось. (РОСТА).

На продовольственном фронте.

ИТОГОВЫЕ ЦИФРЫ.

На 19-е ноября, по данным Наркомпрода, заготовлено хлебофуража в губерниях, благополучных по урожаю,—64.331,762 п., в губерниях с низкой урожайностью—1.774,964 п., в губерниях, об'явленных голодными,—591,373 п., в Сибири—14,115,356 п. (в том числе по налогу—12.256,588 п.), на Сев. Кавказе—2.536,632 п., в Восточн. Киргизии—1.322,781 п.

Всего по перечисленным губерниям и областям заготовлено—99.757,504 пуд., из них по налогу—68.582,903 п., от совхозов—937,658 п., в возврат семссуды—9,878,878 п. и проч. поступлений—8.603,402 п.

На то же число автономными республиками заготовлено: в Туркестане—1.745,739 п., в Крыму—333,653 п., в Дагестане—7,230 п. и на Украине—43.200,600 п.

Таким образом, по всей федерации на 19-е ноября заготовлено 133.290,063 п. хлебофуража, в том числе по налогу—111.140,742 п., от совхозов—944,082 пуд., в возврат семссуды—9.878,878 п., и проч. поступлений—11.326,961 п.

В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ. ПОДГОТОВКА К ПРОДКАМПАНИИ.

Продналоговая кампания 1921 г. началась в Тамбовской губ. в первых числах августа. В течение двух месяцев, июня и июля, был организован продовольственный аппарат и произведены подготовительные работы к продкампании. Широкая агитация парторганизаций охватила все волости, все села, за исключением лишь районов, занятых бандитами. Из товарищей, мобилизованных укомпартами, профсоюзами и частью старых продработников, была создана налогинспектура, прошедшая через специальные недельные курсы. К 1-му августа были организованы заготконторы, закончена переброска упродкомиссаров и др. ответственных работников.

Нужно отметить, что в конце июля с значительным опозданием, и далеко не в пользу дела были получены из центра поуездные разряды урожайности. Не дожидаясь получения установленного центром соотношения культур (кстати, также присланного с большим опозданием, уже после начала кампании), губпродком был вынужден совместно с губстатбюро установить свое соотношение культур, которое, правда, совпало с присланными позже Наркомпродом. Затем в суточный срок были установлены поволостные разряды урожайности и тотчас же по прямому проводу разосланы на места. 28 июля на места выехали по одному на уезд, в качестве уполномоченных, члены губисполкома и губпродколлегии с определенными боевыми заданиями,—организовать широкую продкампанию. Уисполкомы одновременно выслали на места на все время кампании членов уисполкома, по одному на 2—3 волости. Некоторые уезды, как, например, Моршанский, пошли дальше, командировав по одному тов. на волость. Такую же работу провели и волисполкомы, командировав своих членов в сельские советы. Кроме того, все села разбиты на участки, и каждому из которых прикреплен член сельсовета. Таким распределением работников достигнуто наибольшее вовлечение в работу членов сельсоветов и планомерность непосредственной работы с крестьянами: участковые члены сельсовета часто собираются, инструктируются уполномоч. уисполкомов и предволисполк. и т. д.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Вначале продкампания сильно тормозилась бандитизмом, который окончательно был изжит лишь в октябре. Если же мы сюда прибавим неурожай, охвативший Спасский, Темниковский и часть Кирсановского, Борисоглебского и Усманского уездов и, вообще, пестроту урожая по всей губернии, то станет ясным, с какими трудностями встретились тамбовские продовольственные органы.

Несмотря на это, продкампания по Тамбовской губ. развернулась весьма широко, и в настоящее время приближается к концу.

Так, по данным Наркомпрода на 2 ноября, помещен. в «Продгазете», № 150, Тамбовская губ., как выполнившая по продналогу 2.717.908 пуд., по величине абсолютной цифры заготовок стоит на пятом месте, в числе первых губ. республики.

По данным губпродкома, конечно, далеко неполным, так как в силу плохой связи, сведения с мест значительно опаздывают, по 1-ое ноября собрано по налогу 2.783.546 пуд. хлеба, что составляет 57,1 проц. (задание 4.873.051 пуд.).

Масличных семян собрано 150.652, что составляет 111 проц. (причитается 135.631 п.), картофеля из причитающегося 2.747.426 собрано 1.534.620 п., т.-е. 55,9 проц.

Кампания проходит успешно. Результаты удовлетворительны, это вполне очевидно, если учесть чрезвычайно неблагоприятные условия работы и привести цифровые данные о результатах прошлой кампании.

Поступление по 1-ое ноября в процентном отношении:

	хлеб.	картофель.	масл. сем.
1920 г.	22,8	30,6	1,7
1921 г.	57,1	55,9	111

при чем заготовка хлеба в абсолютных цифрах более прошлогодней на 160.000 п.

Поступление по продналогу остальных продуктов следующее: скота (в живом весе) собрано 78.143 пуда — 37,3 проц., сена 130.409 пуд.—19,9 проц., масла 15.409 п. — 47,6 проц. и яиц 5.872.990 шт.—30,8 проц.

Заготовка сена примет большие размеры зимой, когда реки будут скованы морозом и установится санный путь.

Выполнение продналога на скот началось поздно, в виду запоздания декрета и инструкции.

Масло и яйца заменяются другими видами продуктов. Эта замена пока не засчитана, но поскольку заготовка опоздала по времени, постольку 47,6 проц. масла и 30,8 проц. яиц можно считать удовлетворительными. Замена значительно повысит процент.

Продкампания перешла во вторую стадию, когда все сознательные и платежеспособные сдали продналог. Остаются или маломощные хозяйства, или упорные неплательщики. На эту вторую часть обращено внимание губпродкома. В ближайшие дни, по его приказу, в уездах по районам будут созданы специальные комиссии из опытных работников, которые должны выявить полную картину, отделить точно маломощных и упорных и каждому воздать по заслугам. Эта работа, в виду пестроты урожая, особенно сложна.

Наряд на отправку семенной ржи в Поволжье выполнен в срок — размере свыше 100 проц. Блестяще и раньше срока выполнил это задание Моршанский уезд, сдавший 235 проц. первоначального плана.

Основной план на вывоз картофеля определен Наркомпродом в 864.289 пуд., из которого выполнено 740.472 пуда.

Технически - заготовительный аппарат губпродкома вполне справляется с приемкой.

НЕОБХОДИМЫЕ КОРРЕКТИВЫ.

В заключение необходимо поставить на разрешение центра два вопроса, выдвинутых опытом настоящей продкампании:

1) Предоставление права установления разрядов урожайности для уездов предоставить губисполкомам, а для волостей—уисполкомам, не выходя как в том, так и в другом случае из среднего разряда, установленного центром для губернии и губцентром—для уездов.

2) По условиям, в частности Тамбовской губ., яровые хлеба вызревают после озимых через 1—1½ месяца (в этом году уборка яровых наблюдалась гораздо позднее), а потому установление одного разряда урожайности для озимых и яровых хлебов является неверным.

Разряды урожайности определяются по видам на урожай на первое июля, тогда как за время с 1 июля по 1—15 августа яровые значительно меняются. Потому необходимо для озимых и яровых хлебов установить разные разряды урожайности: для первых по видам на 1 июля, а для вторых на 1—15 августа.

М. Рыноз.

ИТОГИ КАРТОФЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ.

Опыт прошлогодней картофельной кампании не прошел даром для Наркомпрода. В основу картофельных заготовок нынешнего года был прежде всего положен принцип, что зимняя заготовка картофеля совершенно недопустима (за исключением заготовок, необходимых для снабжения винокуренных заводов). Вследствие этого были установлены твердые сроки для осенней и весенней заготовок. Предельным сроком осенних заготовок было назначено 20 октября, а для внегубернских отгрузок—1 октября. (Впрочем, последний срок продлен до 5 октября). Весь картофель, который губпродком не мог принять в осенний срок, должен был быть принят весной, если, конечно, к этому времени плательщик не воспользуется своим правом замены картофеля хлебом или другими продуктами.

Осенний план заготовки (с учетом пропускной способности заготконтор, кратности осеннего периода и проч.) был составлен на 36.050.000 пуд.

На 9 ноября заготовлено (без Сибири и Кавказа) 38.543.178 пуд. или 107 проц. задания.

В прошлогоднюю кампанию на 1 октября было заготовлено: 1.062.802 пуд., на 10 октября—3.978.691 пуд., на 20-е октября—16.757.299 пуд., на 1 ноября—29.230.794 пуд., на 10 ноября—39.350.516 пуд. В нынешнем же году на 1 октября поступило—12.991.016 пуд., на 10 октября—27.081.430 пуд., на 20 октября—33.396.092 пуд., на 1-е ноября—37.494.480 пуд. и на 10 ноября—38.676.964 пуд.

Из этих данных видно, что в то время, как в прошлом году главная масса заготовок падала на октябрь и затем на ноябрь (холодный месяц),—в нынешнем году главная масса заготовок падает на конец сентября и октябрь месяц. Это означает, что заготовка нынешнего года была произведена как раз во-время.

По полученным из 31 губпродкома сведениям, на 5 ноября заложено в зимние хранилища—6.944.930 пуд. Сведения эти не полны, так как губпродкомы не успели получить всех сведений от уездов. Но и по этим сведениям закладка картофеля в хранилища представляется вполне удовлетворительной. Картофель ссыпался в благоприятную погоду, в сухом виде; хранилища хорошо оборудованы и есть все основания надеяться, что продукт будет получен из хранилищ в надлежащем виде.

Что касается перевозок картофеля, то и в этом деле текущая кампания достигла совершенно бесспорных успехов. Подлежало вывозу по внегубернским нарядам 10.533.869 пуд. Предельным сроком погрузки было назначено 5 октября. На это число было погружено 11.863 ваг. Если принять емкость вагона, в среднем, в 800 пуд., то отгружено картофеля 9.376.000 пуд. или 90 проц. задания.

В нынешнюю кампанию Наркомпрод не только не форсировал заготовку картофеля, а напротив—старался получать вместо него хлеб. Еще 8—17 октября было послано циркулярное сообщение на места о том, что картофель, который не будет сдан в предельный осенний срок, подлежит сдаче весной (если не будет к тому времени заменен хлебом).

С установлением 6-пудного эквивалента, во многих губерниях стало выгоднее вместо картофеля сдавать хлеб. (Такая тенденция наметилась в губерниях: Воронежской, Тульской, Пензенской, Рыбинской, Череповецкой и Белорусских. Некоторые губернии: Псковская, Смоленская, Гомельская, вместо картофеля, сдавали масличные семена).

Можно ожидать, что зимой для винокурения поступит 5 миллионов пуд. картофеля и весной еще пять миллионов пудов.

Что касается задания Наркомпрода на 10 миллионов пудов семенного картофеля для голодающих губерний, то это количество совершенно обеспечено как весенней заготовкой, так и картофелем, находящимся в хранилищах.

Приведенные данные рисуют определенную картину значительного улучшения работы как в организационной, так и в технической части заготовки картофеля. Опыт прошлогодней картофельной кампании не прошел даром.

4-я сессия Совета Центросоюза.

На утреннем заседании 20 ноября был заслушан доклад тов. Швецова по финансовому вопросу, который отметил, что средства Потребкооперации на местах были чрезвычайно неравномерны и в редких случаях они достигали сколько-нибудь солидных сумм. Докладчик предложил остановиться на практике отчисления от операций, исходя из хозяйственной точки зрения, а не начислений спекулятивных процентов барыша. Основным моментом Потребкооперации должна быть борьба с частным торговцем, а для этой борьбы необходима правильная расценка, которая поможет установить товарные ценности и восстановить покупательную способность. В смысле сохранения имеющихся средств в аппарате Потребкооперации стоит вопрос о комиссионной оплате, которую нужно урегулировать с Наркомпродом, так как задолженность государства по этим операциям достигает 100 миллиардов руб. Кооперативным отделениям Наркомфина, до организации Госбанка, кооперация финансировалась на сумму до 700 миллиардов руб., из которых 500 милл. падает на Потребкооперацию и 200 на прочие виды кооперации. Госбанк также склонен пойти на всяческую поддержку Потребкооперации. Кооперации необходим свой банк, но наличие Госбанка может также помочь, гарантируя доставку покупателям закупленных ими товаров.

Необходимо поставить вопрос о ценностях Потребкооперации, находящихся за границей, об их возврате, так как бывшие члены правления Центросоюза, в свое время эмигрирующие ими, распоряжаются по-своему; нужно полагать, что теперь, после Базельского конгресса, когда положение российской потребкооперации достаточно упрочено, вопрос о возврате средств, принадлежащих Потребкооперации, исчисляющихся в 20 миллионов руб. золотом, при известных условиях может быть решен в пользу Центросоюза. Для решения вопроса о кредитовании, докладчик отмечает необходимость предоставить право правлению Центросоюза кредитоваться в пределах 2.000 миллиардов руб. Разрешение финансовых планов должно стать на очереди, ибо только при этом условии можно поставить на должную высоту потребкооперацию.

Тов. Шейнман, председатель правления Госбанка, в своем информационном докладе указал, что Госбанк будет отдавать предпочтение кооперативным организациям пред частными, но кооперация предстоит сыграть соответствующую роль и по отношению к Госбанку, так как новый банк имеет целью собрать все деньги, лежащие без движения, и ими оперировать, давая тем, кто в них нуждается.

После заслушания доклада тов. Кутузова по организационному вопросу, был заслушан доклад тов. Мацеровой об участии женщин и молодежи в кооперации.

Затем собрание переходит к принятию общей резолюции IV сессии Совета Уполномоченных Центросоюза, в которой указывается, что, несмотря на крайние трудности, встречающиеся в работе кооперации, все же линия поведения взята правильная и по пути осуществления новой экономической политики, провозглашенной Рабоче-Крестьянским правительством, можно будет успешно продвигаться вперед.

По вопросу об оживлении товарооборота 4-я сессия признала необходимым организованный выход на внешний рынок и ставит эту задачу наиболее срочной, для чего поручает Центросоюзу добиваться предоставления ему права организовать выезд за границу правления в лице тов. Хинчука и вполне авторитетной делегации. В принятой резолюции Совет дает директиву Центросоюзу уделить куда на развитие контор и развитие производственной кооперации в формах сельхоз. и кустарной промышленности.

ХРОНИКА.

2-й ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД ПРОЛЕТКУЛЬТА.

С приветствием от Ц. К. РКП обратился к с'езду тов. М. Н. Покровский (аплодисменты).

Тов. Покровский обрисовал наше внутреннее положение и охарактеризовал новую экономическую политику взаимоотношением классов и общественных группировок в России. Он доказал, что наш поворот на новые экономические рельсы является вовсе не символом возрождения капитализма на земле, но условием, чтобы с капитализмом покончить окончательно. Частичное существование у нас капитализма нисколько не означает, что мы перестали быть коммунистами. Указал далее на разложение и противоречие интересов, в которых находятся сейчас буржуазные государства Европы и Америки. тов. Покровский находит, что все же социалистическая революция на западе встречает большие затруднения.

В дальнейшем, тов. Покровский говорит об интеллигенции, о спецах, о результатах очистки партии. Ненужно бояться призраков,—сказал он. Сейчас партия крепче, чем была весной, пожелаем, чтобы она была прочна и крепка, как египетская пирамида (аплодисменты).

После прений, в которых приняли участие тт. Рыков, Никитин и др., в заключительном слове тов. Покровский заявил, что «сейчас трений между Наркомпросом и Пролеткультом нет. Пролеткульт есть форма, необходимая для культурной самодеятельности пролетариата и Наркомпрос этой самодеятельности не отрицает. Мы с радостью встречаем всякое проявление самодеятельности пролетарских кругов. Не знаю, кому может притти в голову фантазия пролеткульты упразднить».

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СОБРАНИЕ КООПЕРАТИВНОЙ БИРЖИ.

Вчера, в 4 час. дня состоялось первое организационное собрание Центральной товарной кооперативной биржи. Открывая собрание, т. Хинчук указал, что новая экономическая политика открыла пред кооперацией широкие перспективы, кооперация должна урегулировать товарооборот и создать здоровую атмосферу. Этому и будет служить биржа и этот первый шаг во Всероссийском масштабе делает Центросоюз.

После избрания председателем собрания т. Хинчука, был заслушан доклад т. Мебеля, который от имени орг. бюро биржи указывает на значение биржи, которая поможет установить правильные взаимоотношения всех видов кооперации с госорганами и предлагает дать наказ биржевому комитету для проведения в жизнь мероприятий, направленных для развития товарооборота. Наказ оглашается и принимается собранием единогласно, после чего приступают к обсуждению положения о биржевых собраниях и избрании биржевого комитета. В биржевой комитет избрано 15 членов.

ЛИКВИДАЦИЯ КООПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА НКФ.

С открытием Госбанка прекратил свое существование кооперативный отдел НКФ. (бывш. Народный банк). Для ликвидации дел кооперативного отдела НКФ образована ликвидационная комиссия, в составе представителей НКФ, правления Госбанка и Кооперации. Провинциальные отделения кооперативного отдела преобразуются в агентства и отделения Госбанка.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Большой—«Евгений Онегин»; Художественный — «Дочь Анго»; 1-я студия — «Дочь Иорио»; Московский Драматический — «Самое главное»; Камерный — «Адриенна Лекуврер»; Корша—«Когда заговорит сердце»; Б. Незлобина—«Король Дагобер»; Музыкальная Драма—«Сорочинская ярмарка»; Теревсат—«Герой в кольце»; Пролеткульт—«Лена»; Замоскворецкий — «Предводительный танец»; Краснопресненский — «Для подростка»; Семперанте—«Кровь предков»; Славянский базар—«Сильва»; Сафонова—«Жмурки».

Экономический отдел.

Комбинированные об'единения на юго-востоке.

На состоявшемся с 7 по 14 декабря 1921 г. в Ростове-на-Дону Краевом С'езде Народного Хозяйства были приняты основные положения реорганизации краевой промышленности. Во всех наиболее важных отраслях промышленности создаются либо краевые, либо губернские областные об'единения. Краевые и губернские об'единения, согласно резолюции с'езда, образуются по типу комбинированных хозяйств, включающих в себя кроме основного предприятия ряд подсобных производств и соответствующих заготовок.

Такими об'единениями являются: 1) предприятие «Алагир», состоящее из серебро-свинцовых и цинковых рудников, Мизурской очистительной и обогатительной станции, металлургического и химического завода во Владикавказе, с подсобными производствами и лесными заготовками (топливо, древесный уголь, крепежный материал, тара и проч.); 2) сахарный завод на ст. Гулькевичи с приписанными к нему свекловичными и зерновыми плантациями, тракторным хозяйством, мельницей и маслобойным заводом; 3) цементные заводы Новороссийского района, заводы «Союз» и огнеупорный в г. Ростове с подсобными предприятиями для заготовки, клепки и обручей и по добыче топлива и асбеста; 4) шерстяная промышленность края, со включением в об'единение шерстомоек в Ростове и при ст. Невинномысская, прядилок крупного типа, организуемых суконной фабрикой и соответствующих заготовок шерсти; 5) консервные заводы: в Ростове б. Кольберга и в Ставрополе. б. Лессинга с подсобными предприятиями.

С'езд признал целесообразным **организацию краевого кожевенного треста при условии постепенности такой организации.** В силу этого решения в ведении Промбюро юго-востока остаются следующие крупные кожевенные предприятия края: Таганрогский кожевенный завод, завод Дехина, обувная ф-ка Фотиади в Ростове и несколько пошивочных мастерских и более мелких кожевенных заводов. По губерниям же и областям края создаются подготовительные губернские об'единения. В Донской области кожевенное об'единение охватывает 19 крупнейших кожевенных заводов, обувных и шорно-седельных мастерских Ростова и Нахичевани.

В Кубанской области организуется Кубано - Черноморский кожевенный куст, об'единяющий крупнейшие кожевенные и механически-обувные ф-ки Кубанской области. В состав этого куста входят, между прочим, механическая обувная ф-ка б. Скороход в Майкопе и 1-я механическая обувная ф-ка б. Фотиади в Краснодаре.

В Ставропольской губернии Ставропольский Деминский завод об'единяется с Туапсинским экстрактным заводом «Дубло», при чем 35 проц. продукции экстрактного завода отпускается Донобложе и 15 проц. Кубан. - Черном. Обкоже по себестоимости.

В маслобойной промышленности организация краевого треста признана нецелесообразной. Более выгодным с'езд признал организовать губернские и областные маслобойные об'единения, включающие как собственно маслобойные, так и мыловаренные, гидрогенезационные и олифоваренные заводы.

В Кубано-Черноморское об'единение входит 19 заводов, из которых 14 маслобойных, 3 мыловаренных и 2 гидрогенезационных, в Донское об'единение входят 5 заводов.

В мукомольной промышленности Кубано-Черноморское об'единение охватывает 3 комбинированных об'единения. В Донское об'единение мукомольной промышленности включены 9 мельниц, в Ставропольское 4 мельницы, 1 просорушка, 1 круподерка и 1 маслобойный завод.

Создаются также об'единения и в пищевой промышленности. Кубано-Черноморское об'единение охватывает 3 консервных завода, 1 колбасный, 1 пивоваренный. В донском кусте об'единены 1 дрожжевой и 1 пивоваренный заводы. По спиртовой промышленности создаются 2 об'единения: Кубано-Черноморское с 6-ю заводами и Донское также с 6 ю заводами.

В металлообрабатывающей промышленности создаются следующие областные об'единения: Кубано-Черноморское с 9 ю заводами в Краснодаре и Армавире, Донское с 8-ю заводами в Нахичевани и Ростове и Ставропольское с 2 заводами.

В текстильной промышленности Донское об'единение охватывает суконноткацкую ф-ку в Нахичевани, 3 ватных ф-ки и 1 чулочную, Ставропольское об'единение—суконную ф-ку в Ставрополе и 2 пошивочных мастерских. 6 Донских заводов силикатной промышленности из 3 ростовских заводов. Четыре электрических станции края: 2 в Ростове, 1 в Азове и 1 в Новочеркасске об'единяются в Донской комбинат электрической промышленности. Майкопские, Калужские и Крымские нефтяные промысла и Краснодарский нефтеперегонный завод включены в Кубано-Черноморское об'единение нефтяной промышленности.

В полиграфической промышленности также создаются областные об'единения. В Донской области в об'единение входят 11 типографий в Ростове и Нахичевани и 6 типографий в округах. В Кубано-Черноморской области об'единяются 3 типографии в Краснодаре и по одной в округах и отделах. В Ставропольской губ. в куст входят 1 типография в Ставрополе и 5 в уездах.

Предприятия полиграфической промышленности переводятся на начала хозяйственного расчета с тем, чтобы все заказы, не исключая и государственных, оплачивались.

По решению с'езда, все вышеперечисленные комбинаты и об'единения **должны быть внутренне связаны, причем фабрикат одного является сырьем для другого.** Далее необходимо, чтобы **продукция предприятий, перерабатывающих продукты в его первоначальной стадии, целиком поглощалась предприятиями, занятыми последующей переработкой.** Третьим принципом комбинирования с'езд признал территориальную близость предприятий, обслуживаемых собственным транспортом. Ко всем вышеперечисленным об'единениям с'езд признал необходимым широко применить декреты от 12 и 16 августа 1921 года и наказ СТО о проведении новой экономической политики. Чтобы избежать ненужные трения с Губсовнархозами, коим переданы предприятия 2 й группы, **Промбюро образует свои краевые об'единения лишь по соглашению с заинтересованным ГСНХ.** По § 16 принятой с'ездом резолюции все имущество предприятий, запасы сырья, полуфабрикатов, изделий и кредитов, числящиеся на 1-е сентября, поступают в распоряжение соответствующих ГСНХ и их об'единений по принадлежности в виде материального и финансового кредита. Правления указанных об'единений обязуются представлять ГСНХ (а краевые—Промбюро) проекты производственных программ и денежно материальных смет. **Сметы, согласно резолюции с'езда, должны представляться в переводе на золотой рубль довоенного курса.** Одновременно с перестройкой промышленности на новых началах, с'ездом **постановлено произвести максимальное сокращение штатов Промбюро и Совнархозов. Число Губуправлений отраслями промышленности сокращается до минимума.** Кустовые об'единения совершают свою работу под непосредственным руководством президиума ГСНХ.

Партийная жизнь.

О ТРАНСПОРТНЫХ ПОДОТДЕЛАХ ПАРТРАБОТЫ.

При организационных отделах ЦКРКП, обкомов и губкомов созданы транспортные подотделы партийной работы. У многих партийных и особенно професс. работников возникает вопрос, не является ли это косвенным восстановлением так нашумевших в свое время и ликвидированных политотделов?

Достаточно нам вспомнить функции политотделов и сравнить их с функциями организуемых транспортных подотделов, чтобы убедиться в той огромной разнице, которая между ними существует. Политотделы осуществляли и политическое представительство НКПС и обладали административными правами непосредственного назначения и смещения комиссаров, и, кроме того, взялись за целый ряд задач чисто производственных. В конце концов деятельность политотделов пришла к так называемому буксированию профсоюзов. Политотделы уже противопоставляли себя союзным органам, за что и были с'ездом партии своевременно осуждены.

Теперешние транспортные подотделы партработы имеют целью *исключительно поднятие партийной работы на транспорте* и никакими административными правами не обладают, попрежнему оставаясь в руках союза. Одно то обстоятельство, что эти подотделы организуются при соответствующих парткомах, подчеркивает исключительно партийный характер этих органов.

Является вопрос, зачем понадобилось такое особенное внимание к партийной работе на транспорте? Ведь партийной работой ведают соответствующие парткомы, и она на транспорте обстоит не хуже, чем по всей остальной территории? Но в том-то и дело, что партийная работа на транспорте сейчас не должна стоять на одном уровне с остальной партийной работой, а должна быть исключительно напряженной. Этого властно требует состояние нашего транспорта. Наш транспорт снова находится в тяжелом положении. Ему недостает топлива, производительность труда на транспорте падает, огромные хищения разваливают его хозяйство и т. д.

Кто должен приложить больше всего и прежде всего все усилия к улучшению положения транспорта? Ясно, что коммунисты-транспортники. Но для этого необходимо принять ряд мероприятий по упорядочению партийной работы на транспорте, в частности, необходимо произвести правильный учет, перегруппировку и нагрузку всех наших партийных работников на транспорте, оживить деятельность комячеек, а также уяснить и растолковать каждому работнику транспорта стоящие перед ним огромные задачи и цели, расширить и пополнить наши партийные ряды вовлечением в них новых членов из числа честных беспартийных тружеников. Состояние нашего транспорта требует неотложного осуществления этих задач. Наши фракции профсоюза на транспорте, к которым по постановлению ЦК РКП перешла функция бывших политотделов по назначению и перемещению политработников, не могут непосредственно заняться всей огромной предстоящей партработой. В их задачи входит только проведение директив партии в области профессионального движения и укрепления влияния партии внутри профсоюза.

Вот почему понадобились транспортные подотделы партработы. Они вместе с тем включают в свой состав представителей соответствующих фракций союза и комиссаров хоз. органов, что вполне гарантирует согласованность работы между партийными, профессиональными и хозяйственными органами на транспорте.

Я. Буш.

В ГЛУШИ.

— Кандидатура тов. Кучкиной... Кто знает тов. Кучкину?—председатель сунул руки в рукава своей кожаной куртки и вопросительно посмотрел на присутствующих. В углу, где висела горевшая в полнакала двадцатипятисвечевая лампа, поднялся высокий человек.

— Я знаю Кучкину. Она не может быть членом партии: два месяца тому назад она украла четыре аршина миткаля.—Сказав это, человек сел. Присутствующие зашумели: «Какая это к-имунистка, исключить!»—Кто-то бросил:—Паршивую овцу из стада вон!—Замолчали.

— Никто не желает еще высказаться?—спрашивает председатель.

— Я хочу, тов. председатель.—Со скамьи поднялась совсем молодая работница. В полутьме и волнах табачного дыма ее бледное лицо, окаймленное русыми волосами, казалось почти детским.

— Тов.,—начала она слегка дрожащим от волнения голосом.—Я знаю Кучкину. Это хороший человек, честный...

— Честные не воруют,—кричат сзади говорящей.

— Воровство ли это, товарищи?—покраснев от волнения, продолжает работница.—Это беда скорее, горе наше. Когда она миткаль-то взяла? Перед Пасхой, пайка нам в ту пору не выдавали, а жалованья по три тысячи получали... А у Кучкиной дите сильно хворало: молоко нужно было покупать. Мыкалась она по селу взаймы тыщу на молоко просила—нету ни у кого... Больно уж строго судите... Мать ведь... Матери можно простить. Да и кто тогда миткаль не тянул? Тянули и без нужды, может, а она с кровной нужды взяла.

Работница замолчала и села. Присутствующие тоже затихли; доводы, приведенные говорившей, на многих, видимо, подействовали.

— Исключить надо!—крикнул человек, говоривший первым, но его не поддержали.

— Так как же, товарищи, голосовать? Голосую,—председатель встал.—Кто за то, чтобы Кучкину из членов Р. К. П. исключить?

— Погодь, погодь, товарищ,—зазвенел какой-то ласковой нотой высокий чистый тенор. К столу подошел русобородый рабочий; он снял шапку, засунул руку в волосы, потянул их почему-то немного к верху, поглядел на пол; на его обветренном добродушно крестьянском лице появилось выражение строгости.

— Вот, товарищи, случай какой чижолый... Кучкину я знаю. Женщина она аккуратная, на собрания ходила и работу всякую на субботниках делала, словом, человек в аккурате даже с коммунистической точки зрения. Ну и ничего бы так, а вот случилась напасть: заболело дите,—не выдержала, споткнулась... Оно точно—мать... Коли по беспартийности об этом говорить—никто не осудит, а по партийности—нельзя... Мы, значит, в округе - то вперели, на виду, на гору зовем людей, — нельзя: надо, чтобы без пятнышка.... Надо жизни решиться, ежели что... Коли мы будем в пятнышках,—нам народ верить не будет. Вот, в семнадцатом году взяли мы, значит, фабрику в свои руки. Прошел месяц—жалованье надо платить, а денег нету. Ждали, ждали рабочие-то, собрались да к нам в комитет... Вы, говорят, это такие-сякие, платите жалованье. Я председателем был, говорю: денег нет... Знать ничего не знаем, плати, и начали галдеть, ругаются, кулаками перед рылом машут, а бабы плюются, заплевали всего. Ругались, ругались, а потом обошлись, ничего,—по хорошему заговорили... потому я сам так же голодал и весь комитет. Видели, значит, что мы не кривой идем—верили, ругались, а шли за нами во всем... Для коммуниста первое—доверие снискать к своему делу. Коли нет доверия—ничего не сделаешь. Вот Кучкина взяла четыре аршина и конец: ей уже не поверят. А через это на всю организацию тень. А потому ее надо исключить; по беспартийному состоянию за это не осудят, а по партийному нельзя.

Председатель проголосовал: все голосовали за исключение: не подняла руки только маленькая работница.

— Неправильно это, товарищи!—горячо заявила она, уходя подальше от прямой руки.

— Это по твоей беспартийности тебе так кажется, товарищ, — отзывается только что поддерживающий «исключение» рабочий.—Партия не знает ни матери, ни дитяти; она доверила тебе свое знамя, так блюди его.

Председатель кричит:

— Кандидатура тов. Семина, кто знает тов. Семина?

Лупичев.

Рабочая жизнь.

НА СУД ГЛАСНОСТИ.

Под этим заголовком я хотел бы опубликовать небольшую заметку об отсутствии коммерческого расчета и экономической зрелости там, где они необходимы, и свои соображения о неизбежных последствиях этого.

По последним имеющимся у меня сведениям, в заседании МГСПС от 11 ноября с. г. разбирался вопрос о том, в какой группе оставить солнечногорский государственный стеклянный завод, который до сих пор, состоя в первой группе, находился на полном государственном снабжении.

Несмотря на энергичное заявление со стороны представителей хозяйственного органа, в ведении которого завод находится (моссиликат), о необходимости оставления завода в 1-й группе, завод постановлением МГСПС все же был переведен во 2-ю группу. Близко стоя к этому заводу, я не могу умолчать о вышеуказанном переводе завода во 2-ю группу и не дать те сведения, которые у меня имеются.

Завод оборудован специально для выработки химической и аптекарской посуды и работает с 8 сентября с. г. полным ходом. Своими изделиями завод снабжает исключительно Наркомпрос и Наркомздрав, которые забирают всю выработку завода и все же, как мне известно, не могут удовлетворить 100 проц. своей потребности, ибо, кроме солнечногорского завода, стеклянных заводов этой специальности в республике имеется всего один—это завод Ритинга в Петрограде, который в состоянии обслужить только нужды северной области. Значение завода для республики ясно. По этому вопросу могли бы высказаться и сами заинтересованные стороны: Наркомпрод и Наркомздрав, которые в случае, если постановление МГСПС войдет в силу, вынуждены будут за товар солнечногорского завода платить наличными и то только в течение первого периода, пока имеется товар старой выработки, а затем и вовсе будут лишены возможности иметь этот товар, ибо завод, приступив к работе на коммерческих началах, бесспорно немедленно же перейдет с выработки аптекарского и химического товара на работу хозяйственной посуды, на которую легче найти частного покупателя и не задерживать, таким образом, денежного оборота, что неизбежно при расчетах с государственными учреждениями.

В смысле обеспеченности завода сырьем и топливом дело обстоит вполне благополучно. Так, считая сырье имеющееся в наличии, и сырье, которое должно поступить по имеющимся на заводе нарядам, можно сказать, что завод обеспечен им для работы полным ходом в течение 6-месячного периода. Топливом завод обеспечен приблизительно на 8 месяц.

Здесь следует отметить, что как будто бы со стороны топливной и сырьевой бояться оставить завод на государственном снабжении не следовало бы, тем более, что сырье, потребляемое заводом, не является особо ценным продуктом, которого в ближе было бы трудно достать, особенно если принять во внимание, что люберецкие кварцевые и белгородские меловые копи еще далеко не исчерпаны.

Поташом и содой завод снабжен на 6 месяцев, по истечении которых завод сможет перейти на варку стекла из сульфата, запасов коего хватит на целых два года, если государство к тому времени отпустит для завода по одному вагону каждого продукта.

Прав т. Ларин в своей заметке о Большом театре, опубликованной в «Правде» от 11 ноября с. г., где он находит, что выгоднее для государства сохранить необходимую для него промышленность, чем Большой театр, не представляющий, по словам т. Луначарского, никакой художественной ценности и обслуживающий исключительно только московских спекулянтов. Каждый рабочий скажет, что перевод солнечногорского стекольного завода во 2-ю группу есть более вопиющее дело, чем закрытие Большого театра.

Производительность этого завода после пуска его 7 сентября с. г. быстро растет. За март 1921 г. было выработано 545 пуд. изделий, за апрель—564 пуд. изделий, за май—544 п. изделий, за июнь—548 пуд. изделий, июль и август завод не работал, за сентябрь выработано 1.192 пуд. изделий, за октябрь—1.679 пуд. изделий, а в ноябре ожидается еще дальнейшее повышение производительности. Таким образом, октябрьская выработка против выработки марта месяца увеличилась больше, чем на 300 проц.

Стоимость октябрьской выработки, по прейс-куранту 1914 г., равна 16.800 р., что, по последним оценкам главсиликата, составит приблизительно около 600 миллионов рублей. Расход на содержание завода в октябре с. г. выразился суммой 400 миллионов рублей. Повышения этой суммы в дальнейшем не предвидится.

Из вышеизложенного видно, что завод за месяц дал государству до полумиллиарда рублей барыша и не учитывать этого—значит не иметь коммерческого расчета.

Предлагая вышеизложенное суду гласности, я вместе с тем предложил бы высказаться в печати всем, близко стоящим к заводу и имеющим к нему какое-либо отношение учреждениям, как-то: Наркомпросу, Наркомздраву, всем высшим учебным заведениям, лабораториям и другим, пользующимся изделиями солнечногорского стекольного завода, моссиликату, в ведении которого этот завод состоит и всем, кому завод хорошо известен, ибо перевод этого завода во вторую группу не шаг благоразумия, вызванного какой-либо необходимостью, а шаг, не имеющий никакого оправдания.

А. Сенин.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Кр.-Пресн. р. 22 ноября, в 5 ч. в., собр. организат. субботников и их заместителей по вопросу об устройстве субботника «Помощи школе».

— 22 ноября в 4 ч. дня сост. засед. фракции союза совработн. (Газетный пер. 6).

— Горрайком. 22 нояб., в 8 ч. в., сост. делег. собр. района (Кузнецкий М., 15.5).

— Горрайком. 22 ноября, в 5 ч. в. сост. собрание секрет. и организат. женщин 2 уч. (Кузнецкий М., 15.5).

— Хамовн. р. 21 ноября, в 7 ч. в., на высш. женск. курс. сост. общерайонное собр. членов РКП.

— Хамовн. р. Очередные собрания яччколлегии назнач. по средам, не совпадающим с партднем, в 7 ч. в., в помещ. райкома.

— Хамовн. р. Комиссия по очистке партии просит секрет., очищенных яч., представить списки член партии, не прошедших очистки.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— К-О союза совработн. 22 ноября, в 5 ч. дня, сост. совещ. культкомиссий, где имеются клуб. (Тверская 34).

— [illegible] комиссия по сокращ. штатов со. отд. [illegible] «Цекомвнутруд» разбирает жалоб [illegible] и заявлений по вопросу о сокращении штатов по вторн., четвергам и суббот. в 1½ ч. дня.

СОВЕТСКИЕ.

— 22 ноября, в 4½ ч. дня, сост. засед. секции пленума Моссовета (Большой пер., 1, помещ. 18).

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И МИТИНГИ.

— Клуб «Кузница» пролетарск. писателей (Тверская 33). 22 ноября доклад Мащирова-Самобытника: «О пролетарской литературе». После доклада прения. Нач. в 8 ч. в.

— «Дом Печати». 22 ноября, в 8½ ч. в., сост. об'единенное засед. историч. секции и об-ва бывш. политич. каторжан и сс. поселенцев, посвящ. памяти Е. С. Сазонова. Вступит. слово В. Н. Фигнер и воспоминания В. В. Леонович и В. А. Плескова.

— Большой зал М. 30. 27 ноября симфонический концерт под управл. Юрасовского, при уч. Орлова (ф.-п.) и Митгая (пение) из произвед. Рахманинова.

В ЦНТК ПРОФСОЮЗОВ.

— 22 ноября в Голубом зале Дома Союзов сост. совещ. по вопросам сибирской промышленности и ее будущего, по данным комиссии ВСНХ. С докладами выступит проф. Долгов, председ. сибборо Ломов, проф. Поварнин и др.

РАЗНЫЕ.

— Знающих что-либо о Ласовском, М. П., просят сообщ. М. Гнездниковский пер., 1, кв. 7. Каганскому.

— 28 июня пропал мальчик. Петр [illegible] Знающих о нем просят сообщ. [illegible] район. секретариат уездно бюро проф. союза.

— Всех знающих что-либо об П. Виноградском, курсанте моск. радио-телеграфных курсов, уехавшем в июне с. г. в Одессу на днях, просят сообщ. в ред. «Правды».

2-я Образцовая газетная типография МГСНХ. Тверская, 48.

Тираж газеты «Правда» 300,000 экз.